

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Скин-движение

как социально-

политический

феномен

- 1. История становления и развития зарубежного и российского скин-движения
- 2. Основные социальные и экономические причины роста радикализма у населения России
- 3. Основные причины возникновения роста радикализма у населения России, связанные со сферой межнациональных отношений

1. История становления и развития зарубежного и российского скин-движения

История возникновения и развития зарубежного скин-движения

Великобритания

Движение скинхедов зародилось в начале 60-х годов прошлого столетия на базе трех агрессивных молодежных движений hard-mods (стиляг), taddi bous (уличных хулиганов), и boot bous (футбольных фанатов). Первые бритоголовые стриглись под короткий бобрик (обычно с бачками) – бритоголовыми их, называла тогдашняя длинноволосая молодежь.

Между 1967-1969 годами возникло название skinhead,s (кожаные головы) и устоялся внешний вид скинов – тяжелые ботинки, джинсы на подтяжках или военные брюки, армейские футболки, татуировки (нацистская или тюремная символика) и обязательно стриженная «под ноль» голова¹⁶.

Субкультура бритоголовых была субкультурой молодежи рабочих районов Британии. В какой-то мере субкультура бритоголовых была молодежной классовой культурой протеста против официальной буржуазной культуры, против контркультуры 60-х. Подростки из рабочих районов рассматривали британскую контркультуру как эпатажный вызов «маменькиных сынков» из семей среднего класса и из богатых семей – развлечение

состоятельных бездельников¹⁷. Первые бритоголовые охотно слушали вест-индийскую и ямайскую музыку стилей ска, реггей и рок-стэди (в Англии рокстеди назывался «блюбит»). В клубах и на концертах среди скинхедов присутствовали мулаты и негры, однако никаких конфликтов не возникало.

Никакой общей скинидеологии ещё не было, имело место смешение идей коммунизма, национал-социализма, антифеминизма. Не существовало и общей организации – бритоголовые объединялись в мелкие шайки по территориальному принципу и били всех, кто по их мнению, являлся «человеческим мусором»: азиатских эмигрантов, выходцев из Пакистана – паков, негров, дорого одетых, да и просто необычно выглядящих людей¹⁸.

Несмотря на то, что первые бритоголовые появились в Великобритании уже в 1967-1969 годах поначалу они не были связаны с националистическими или расистскими группами, да и вообще не интересовались политикой. Тем не менее, расизм и гомофобия, а также общее отрицательное отношение к извращенцам всех видов, были свойственны многим представителям этого движения с самого начала. В 70-е годы британские неонацистские и расистские организации, такие как Национальный Фронт и Британское Движение, приступили к целенаправленной вербовке скинхедов в свои ряды.

В середине 80-х, в эпоху правления Маргарет Тетчер, в Англии произошел сильный экономический кризис, целые графства превратились в «зоны социального бедствия», существенно увеличилась безработица. Неблагоприятные экономические условия, снижение уровня жизни и безработица совпали с резким увеличением количества нелегальных (и легальных) эмигрантов из стран Азии и Африки. Как следствие этого, в обществе существенно обострились межрасовые конфликты и противоречия.

К этому времени значительная часть британских бритоголовых положительно восприняла расистские идеи и принципы крупных неонацистских объединений, которые помогали им финансами, а также оказывали иную помощь. Неблагоприятная ситуация, сложившаяся в стране, а также активность радикальных неонацистских объединений, послужила мощным фактором роста и усиления английского скин-движения.

Излюбленным лозунгом английских скинхедов-неонацистов стал призыв: «Сохраним Британию белой». Сформировалось понятие «наци-скина». У наци-скинов появился свой музыкальный стиль «ОЙ» (OI) и собственная идеология.

Через некоторое время британское скин-движение раскололось на две противоборствующие группы, одна из которых состояла из наци-скинов, а в другую вошли скинхеды всех остальных направлений-антирасисты, леворадикалы и т.д.

Германия

В Европе форпостом движения наци-скинов стала ФРГ. В ФРГ банды наци-скинов, как правило, уже сознательно формировались в неонацистские организации, зачастую из групп футбольных фанатов. Хулиганствующие болельщики, дети благополучных бундес – бюргеров и сами были проникнуты глубоко национальными настроениями. В результате германские наци-скины сразу заявили о себе как о крайне агрессивной и гиперполитизированной силе.

Если британские или американские наци-скины были известны массовыми избиениями чернокожих и азиатов, то немецкие сразу прославились убийствами. Жертвами западногерманских скинов были, как правило, турки и курды – гастрбайтеры (иностранцы рабочие), которых в ФРГ уже в 80-е насчитывалось вместе с семьями до 3,5 миллиона. Бывали, впрочем, случаи убийства тунисцев, цыган, тамилы и пакистанцев. Регулярными стали нападения на турецкие и курдские культурные и молодежные центры, бары и кафе. Наибольшая противоправная активность движения германских бритоголовых наблюдалась в период 1992-1993 годов.

В это время в Германии действовало значительное количество (до нескольких сотен) «арийских» рок-групп которые выступали за «чистоту крови» и проводили активную антииммигрантскую пропаганду. Они воспевали мифических «арийских» предков и представляли скинхедов – новыми викингами, призванными защитить честь «белой арийской расы». Очень быстро германское скин-сообщество превратилось в самое идеологизированное скин-сообщество в мире. Германские бритоголовые неоднократно устраивали массовые акции чисто политического характера¹⁹. После падения Берлинской стены и включения ГДР в состав ФРГ движение нацискинов пережило в Германии новый расцвет. Население, проживающее на территории «Восточных земель» ФРГ (бывшая ГДР) после интеграции оказались в глубочайшем экономическом кризисе. Однако, как и её более благополучная часть, данные территории получили обязательные квоты на приём мигрантов, а также огромное количество мигрантов-нелегалов²⁰.

Таким образом, в Германии практически повторилась британская история: озлобленные, отчаявшиеся, безработные восточногерманские подростки массами вербовались в скин-группы. За счет наци-скинов из «Восточных земель» неонацистские организации, удвоили, утроили, а некоторые удесятерили свою численность²¹.

Америка

Прообразом современных скинхедов в Америке были повзрослевшие участники панк-движения, первоначально объединившиеся на основе музыкального течения, уже изначально имеющего нетрадиционную, радикальную окраску и активно противопоставляющего себя обществу. Какое-то время в Америке было весьма популярно молодежное контрикультурное течение Nazi-punk, прообраза современных американских бритоголовых.

Сам переход в движение бритоголовых позволял американской молодежи шокировать и эпатажировать общество еще более резкими способами, а также давать выход молодежной агрессии. В дальнейшем в движение стали приходить члены тех молодежно-подростковых банд и группировок, которые имели постоянные локальные конфликты с чернокожим и латиноамериканским населением²².

Первые нацисты-бритоголовые появились в Соединенных Штатах в 1983-1984 годах, и число их к сегодняшнему дню увеличилось до трех-четырёх тысяч активистов, поддерживаемых примерно 10 000 сочувствующих. Основную активность американские бритоголовые проявляют на тихоокеанском побережье, и в настоящее время пользуются значительной популярностью. О них сообщают средства массовой информации, их показывает телевидение, а расистские организации называют бритоголовых «нашими ударными отрядами», всячески обхаживают их и стараются привлечь на свою сторону²³.

После периода бесконечных уличных потасовок в 1980-х и начале 1990-х годов большинство независимых скинхедов-нацистов попало под влияние «молотокожих» (hammerskins), которые уличному насилию предпочитали работу по развитию своей организации. Они сосредоточились на проведении «арийских» фестивалей и деловых мероприятий²⁴.

Места дислокации американских бритоголовых разбросаны по всей стране, но их основная концентрация наблюдается в южных штатах. Периодически в штатах Калифорния и Орегон проводятся общенациональные слеты²⁵. В 1998-2000 годах, наибольший пик активности американского скин-движения (как впрочем и ряда иных ультраправых объединений) наблюдался на юге и северо-востоке Америки.

На 2008 год только скинхеды-расисты образуют не менее 90 групп. При этом самая многочисленная организация «Volksfront» (действующая с 1994 года) имеет 15 филиалов²⁶.

Скинхеды во всем мире

В начале 80-х годов «скиновская» мода распространяется по всей Европе. Имидж скинов в это время был политизирован весьма незначительно, идеология еще не оформилась. Основной девиз скинов в это время очень прост – «пиво, секс и драки». В это время скины воюют с панками и металлистами, избивают «длинноволосых» хиппи и пацифистов.

Самый большой подъем скин-движения в Западной Европе произошел после 1987 года. В это время вокруг английской музыкальной группы Skrewdriver образовалась сеть расистских группировок Blood and Honor («Кровь и честь»)²⁷. Они политизировали музыку бритоголовых, придавая ей нацистский характер, создали собственную музыкальную субкультуру, разработали идеологию современных бритоголовых – неонацистов. Через несколько лет сеть Blood and Honor расползается по всей Европе, и в 1992 году достигает уже Польши, Словакии, Сербии и Словении. Сильные позиции имеет эта организация и в России²⁸.

Подъем националистических и расистских объединений партий в Европе и, в частности, во Франции, привел к тому, что скины стали появляться на демонстрациях Национального фронта – крупнейшей националистической партии Франции. Впервые это произошло в 1984 году.

В Италию субкультура и идеология бритоголовых дошла в начале 80-х годов. До середины 80-х итальянские бритоголовые были сравнительно не активны, как правило, их организации состояли из небольших локальных групп и сборищ, максимальная численность которых не превышала нескольких десятков участников. В это время многие итальянские бритоголовые почти не отличались от агрессивных футбольных фанатов-болельщиков. Однако проникновение субкультуры и идеологии английских бритоголовых в среду футбольных итальянских фанатов привело к резкому всплеску расизма и неонацизма среди итальянской молодежи. На территории Италии начинает функционировать несколько десятков молодежных группировок неонацистской направленности.

Примерно в это же время в Испании возникает несколько неонацистских объединений, состоящих исключительно из бритоголовых. В Скандинавии скинхеды формируют маленькие, крайне экстремистские группировки неонацистского толка. Значительные группы бритоголовых появляются в Швеции, Дании и Норвегии.

В конце 80-х годов скин-движение проникает в восточную Европу, после чего в ряде стран (Польша, Чехия, Словакия) возникают весьма значительные группы бритоголовых. Важной особенностью бритоголовых из стран восточной Европы является значительная политизированность основной части бритоголовых, а также приверженность идеологии расизма и радикального национализма²⁹.

Сегодня две наиболее мощные и организованные группировки бритоголовых, «Хамерскинс» существуют в Англии – «Кровь и Честь», США и странах восточной Европы – «Хамерскинс»³⁰. На настоящий момент филиалы этих группировок распространены практически по всему миру. Значительные группы бритоголовых существует практически во всех крупных

Европейских странах, а также и за их пределами.

Зарождение и становление скин-движения в России

1992-1995 г.

Первые бритоголовые появились в России уже в начале 90-х годов. Сначала их увидели в Москве. С этой поры Москва стала считаться «Идеологическим и Духовным центром скин-движения». В это время в Москве насчитывалось не более нескольких десятков бритоголовых. Основным местом для встреч и общения для тогдашних бритоголовых в это время становится центр города³¹.

Изначально, когда людей, осознающих себя скинхедами, насчитывалось крайне мало, движение российских бритоголовых находилось в состоянии зарождения. И эстетические и культурные потребности бритоголовых вполне удовлетворялись записями иностранных музыкальных скин-групп, попадавшими к ним через друзей и знакомых, а также иностранными самопереводными статьями заграничных газет и журналов. Возможность послушать или почитать что-либо свое (идеологически близкое) удовлетворялось прослушиванием песен и изучением текстов некоторых отечественных групп экстремального «панк-рока» или «хэви-металла». Уже в начале 90-х годов в текстах песен многих из них появлялись радикально-экстремистские и расистские черты и оттенки, однако до песен современных бритоголовых им было еще очень и очень далеко.

В период 1993-1994 годов численность Московских бритоголовых достигла 150-200 человек³². А их деятельность уже отражалась в криминальных сводках столицы. Примерно тогда же первые объединения скинхедов возникают и в нескольких крупнейших городах России и, прежде всего, в Санкт-Петербурге, Ростове, Волгограде и Нижнем Новгороде.

1995-1998 г.

Начиная с середины 90-х, в 1994-1996 годах, общее число бритоголовых увеличивается примерно до 1000 человек, а их субкультура и идеология становятся заметным явлением в мире современного российского экстремизма. Наиболее радикальные политические объединения начинают искать контакты с группами бритоголовых и авторитетными лидерами российских скинхедов.

К середине 90-х годов наметился определенный рост и оживление субкультуры скин-движения. В Москве стал выходить журнал «Под ноль» – первый в России печатный орган собственно скин-движения. Хотя в 1995-1996 годах – в качестве журнала скинхедов также выступал и музыкальный журнал «Железный марш». Примерно в то же время возникают и первые скин-банды – музыкальные группы, в основном играющие стиль «ОЙ» – музыкальный стиль скинхедов, типологически близкий к «пост-панку».

В это время в Москве, Санкт-Петербурге и в ряде наиболее крупных городов появляются небольшие группы бритоголовых, придерживающихся леворадикальной и антирасистской идеологии. При этом данные группы подвергаются постоянным нападениям со стороны ультраправых бритоголовых.

1998-2001 г.

В этот период среди бритоголовых произошел гигантский скачок в численности и организованности. Вследствие роста популярности субкультуры у широких слоёв молодёжи, в том числе среди маргинальных и криминальных ее слоёв, быть бритоголовым становится модно и престижно. В связи с этим, в скин-движение одновременно вступает огромное количество новичков, и общее число российских скинхедов сразу увеличивается в несколько десятков раз. В Москве и Санкт-Петербурге (и ряде иных крупных городов) появляются довольно крупные объединения, общее число которых доходит до сотни участников. В одной только Москве в 1998 году насчитывалось около 20 организованных объединений. Противоправная активность бритоголовых приобретает весьма значительные размеры, каждый день их жертвами становятся несколько десятков «объектов агрессии»³³.

К 1999 году в скин-культуре произошли огромные перемены, выразившиеся в популяризации у молодежи скин-движения как такового. Как следствие этого, число скинхедов значительно выросло и начало становиться заметным явлением мира контркультуры. Все возрастающее количество скинхедов и выросший вместе с ним спрос на скин-атрибутику создал целую скин-индустрию, созданную исключительно для бритоголовых.

Вместо одного единственного скин-журнала «Под ноль», нерегулярно выходившего за довольно долгий период времени, только в Москве появляется несколько новых скин-изданий: журналы «Стоп», «Удар», «Уличный боец», «Отвертка». А число музыкальных скин-групп стало исчисляться несколькими десятками. В одной только Москве постоянно существовало около десятка собственных музыкальных скин-коллективов, многие из которых известны по всей России. В Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах России скин-концерты проходили почти каждый месяц, пару раз в год проводились

настоящие музыкальные фестивали музыки стиля «ОЙ». Лидировала здесь, безусловно, Москва, где наиболее организованные скины приглашали иностранные музыкальные коллективы, играющие в стиле «белого рока»³⁴.

Потребности скинхедов в «спецодежде» удовлетворяются множеством различных фирм как российских, так и зарубежных. Причем, на смену штучным заказным, кустарно выполненным костюмам и символам, пришли целые цеха, производящие оптовые партии товара. Численность групп бритоголовых, придерживающихся леворадикальной и антирасистской идеологии, оставалась по-прежнему небольшой и существовала только в ряде крупнейших городов России. На музыкальном рынке появляется огромное количество прилично записанных аудиокассет (в основном студийной записи) с песнями скин-групп России, ближнего и дальнего зарубежья.

2001-2004 г.

В этот период в скин-движении происходит значительный спад численности. Существенно уменьшается популярность скин-субкультуры. Особенно сильно это коснулось бритоголовых, проживающих крупных городах. Кроме того, на бритоголовых начинают обращать внимание средства массовой информации.

После нескольких крупных противоправных акций, произошедших в 2001-2002 годах, про бритоголовых и скин-движение пишут практически все российские газеты. Благодаря многочисленным газетным и журнальным публикациям, теле и радио репортажам и ток-шоу, в российском обществе бритоголовые уже воспринимаются не как еще один вид неформалов (достижение свободного демократического общества), а как злобные и опасные экстремисты. Одновременно на бритоголовых начинают обращать внимание и правоохранительные органы. Бритоголовых начинают задерживать за внешний вид, поэтому стиль одежды существенно изменяется, маскируясь под общепринятый молодежный стиль одежды. В первую очередь, из одежды исчезает белый камуфляж, хромированные цепочки, а также нашивки и символы. При проведении следственных действий и во время судебного разбирательства уже учитывается принадлежность к бритоголовым. В связи с этим скин-движение избавляется от случайных людей и тех, кто примкнул к скин-движению только из-за его популярности. Бритоголовыми остаются только лица, преданные традициям скин-субкультуры (главным образом аполитичные бритоголовые) и фанатики, наиболее преданные политическим «идеям» скин-движения.

Хотя скин-группировки уменьшаются, но их участники становятся грамотнее и организованнее. В связи с общим уменьшением скин-движения противоправных акций становится заметно меньше. Многие бритоголовые начинают серьезно сотрудничать с политическими объединениями ультраправого толка. У бритоголовых впервые появляется письменно закреплённая идеология – «Азбука Славянских Бритоголовых»³⁵. Однако общая численность Российского движения в целом практически не уменьшается, так как оно начинает увеличиваться за счет регионов. Небольшие скин-команды начинают возникать не только в наиболее крупных городах-мегаполисах, но и в районных центрах средней полосы России и Сибири³⁶.

Одновременно органы власти начинают осознанно бороться против проявлений скинхед-субкультуры. Эти меры включают в себя запрет на проведение музыкальных мероприятий, продажу аудиозаписей, противодействие проведению любых массовых мероприятий. Тем не менее, бритоголовые продолжают проводить законспирированные музыкальные мероприятия и распространяют музыкальные записи только в своей среде.

Численность групп бритоголовых придерживающихся леворадикальной и антирасистской идеологии, проявляет тенденцию к росту. Представители этой разновидности бритоголовых проводят свои первые музыкальные концерты.

2004-2008 г.

Скин-движение постепенно уменьшает свою численность. Однако противоправные акции бритоголовых становятся жестче и профессиональнее. Значительная часть бритоголовых постоянно сотрудничает с различными экстремистскими политическими объединениями (как правого, так и левого толка), или состоит в них в качестве «боевой силы».

При этом, уже в период 2004-2006 годов на бритоголовых, как на социально-политическое явление обращают внимание органы высшей исполнительной власти. И это «внимание» стоит бритоголовым очень дорого. Происходит усиление всех возможных репрессивных и сдерживающих мер осуществляемых со стороны государства. В России происходит ряд показательных судебных процессов над бритоголовыми, в том числе, и над участниками организованных скин-группировок, которые получают значительные сроки тюремного заключения.

Однако, несмотря на уменьшающуюся популярность скин-движения, в России появляется новая разновидность ультраправых бритоголовых. Несмотря на молодость и малочисленность, её состав отличается значительно большей жёсткостью деятельности практик, более осознанной, а часто фанатичной верой в радикальную идеологию. При этом в объединениях ультраправых бритоголовых значительно уменьшается численность социальных маргиналов и лиц, склонных к явно выраженному девиантному поведению.

Группы бритоголовых леворадикальной и антирасистской идеологии также значительно увеличили свою численность и распространились в ряде крупных городов России. При этом, вместе с представителями иных молодёжных групп – леворадикалами анархистами, гомосексуалистами, национальными меньшинствами, они неоднократно проводят мероприятия, направленные на противодействие как ультраправым бритоголовым, так и представителям объединений, разделяющим национально-патриотическую идеологию.

Таким образом, становится очевидно, что численность скин-движения имеет значительную вариативность, в зависимости от ряда внешних факторов. Данная совокупность факторов может по-разному влиять на численность той или иной разновидности бритоголовых. При этом на территории России бритоголовые существуют уже не менее 15 лет.

Характеристики участников российского скин-движения

Возраст российских бритоголовых колеблется в пределах от 14-18 до 25-30 лет и существенно меняется в зависимости от различных внешних факторов – популярности скин-движения (что обуславливает резкий приток подростков и молодёжи), негативного воздействия со стороны правоохранительных органов и ряда иных факторов.

При этом возраст сильно различается в зависимости от давности существования скин-движения в том или ином населённом пункте. Например в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и. т. д.), где произошло зарождение и оформление российского скин-движения, в настоящее время есть и 30-35 летние бритоголовые. При этом в городе Самаре (место более позднего появления бритоголовых) их средний возраст составляет от 15 до 25 лет³⁷. В Ульяновске от 15 до 21 года³⁸. По данным МВД в 2008 году возраст основной части бритоголовых составляет от 12 до 24 лет³⁹.

Обычно бритоголовые имеют достаточно жёсткую градацию по возрастным категориям, от которых зависит положение в группе, авторитетность и круг общения. При этом бритоголовых можно условно разделить на группу – молодых и группу – старших.

Бритоголовые в возрасте до 18-20 лет обычно считаются молодыми. Они должны слушать более взрослых товарищей и выполнять их указания. Подчинение старшим отражено в правилах поведения и традициях бритоголовых и поддерживается возможностью применения физического насилия в отношении нарушителей⁴⁰.

Бритоголовые старше 20 лет обычно считаются (и называются) «старшими». Они имеют право давать указания молодым бритоголовым, разъяснять особенности идеологии и субкультуры. В случае контакта групп молодых и старших бритоголовых, более взрослые автоматически занимают лидирующее положение.

Бритоголовые, наиболее длительное время участвующие в деятельности скин-движения и выполняющие основные идеологические и субкультурные требования скин-движения, считаются – «старыми скинхедами». Их задача служить основными распространителями идеологии, и постоянным личным примером пропагандировать особенности субкультурных деятельностных практик.

Социальный состав

В скин-движении можно условно обозначить два социальных слоя. Первоначально, в 1995-1998 годы, основная часть ультраправой молодёжи и скинхедов рекрутировалась из подростков 14-18 лет, происходивших из беднейших, социально неблагополучных семей, социальный статус которых в начале 90-х годов достаточно сильно изменился. При этом у некоторых он вырос, но у многих существенно понизился. Большинство бритоголовых, принадлежащих к этой группе, проживала в бедных «спальных» районах городских рабочих окраин. В силу возраста и социального развития, эта молодёжь в целом обладала весьма

низким образовательным и культурным уровнем.

Кроме того, необходимо отметить, что именно в это время скин-субкультура была наиболее популярна среди широких слоёв молодёжи. При этом данная «популярность» в то время затрагивала её наиболее маргинальные слои. В скин-движение вливались целые команды вчерашних «гопников», «пэценов», различного рода полууголовных элементов. При этом многие из участников этих групп практически ни знали какой-либо разновидности идей, целей и методов скин-движения, считая бритоголовых одной из наиболее популярных групп агрессивной молодёжи. Участники данных групп не знали идеологии и плохо разбирались в субкультуре, однако они умели хорошо работать кулаками и не боялись попасть в места лишения свободы. В это время скин-движение было предельно маргинализировано, однако именно эта группа молодёжи создала скин-движению его грозную репутацию.

В это время большинством исследователей ультраправой молодёжи считалось, что увлечение значительного числа молодёжи радикальными и экстремистскими идеями (в том числе и с элементами расизма и ксенофобии) – это удел беднейших и наиболее необразованных слоёв общества. И он проистекает исключительно от сильнейшего невежества и бескультуры, усиленного социальным протестом.

Однако в дальнейшем данная ситуация изменилась. По данным отдела по борьбе с экстремизмом среди несовершеннолетних ГУВД г. Москвы, во второй половине 90-х годов основную массу скинхедов составляли дети, весьма благополучных социальных слоёв. Значительная часть их принадлежала к семьям бывшего советского «среднего класса» – квалифицированных рабочих, работников научно-исследовательских институтов, инженеров, чьё благосостояние 1990 годы значительно ухудшилось⁴¹. При этом весьма значительная часть бритоголовых являлась выходцами из семей мелкого и среднего бизнеса⁴². Социологический опрос скинхедов показал, что в 20% уголовных дел, заведённых на скинхедов, подсудимые оказывались детьми сотрудников милиции, работников прокуратуры или военных⁴³.

Можно отметить, что в настоящее время исследование молодых радикалов показало, что материальная обеспеченность семьи не имеет прямого отношения к экстремизму среди молодёжи, проживающей в этих семьях. Экстремистки ориентированные молодые люди присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов их родителей. У 42% обследованных доход на одного члена семьи был ниже среднего, у 34% он определялся как средний⁴⁴.

Половая принадлежность

Скинхеды – это по большей части мужское движение. Его актив и руководство составляют лица мужского пола. В значительной степени это вызвано спецификой этого объединения. Скин-движение является молодёжным объединением, где наиболее явно и сильно выражено мужское начало. Кроме того, деятельностные практики скинхедов – употребление значительного количества спиртных напитков и постоянная демонстрация агрессии, больше рассчитаны на лиц мужского пола.

Конечно, в скин-движении существует определённое число «скингёрл», однако в целом их общее количество невелико⁴⁵. Однако, несмотря на то, что общее число «скингёрл» не столь велико, на различных массовых мероприятиях, проводимых с участием бритоголовых, присутствует довольно много лиц женского пола. В некоторых случаях (массовые митинги, шествия, музыкальные концерты) они составляют до 40% участников.

Скингёрл

Конечно, не всякая девушка согласится стать бритоголовой. Хотя небольшое число именно таких наиболее идейных «скингёрл» в движении, несомненно, присутствует. Специально для этих девушек в скинжурналах разработана своя мода, свой стиль, куда входят одежда, причёска и поведение. До недавнего времени, ни о каких активных самостоятельных действиях «скингёрл» слышно не было. Тем более не было слышно о скин-группах, целиком состоящих из «скингёрл». Однако в конце 90-х годов в России начали появляться первые женские скин-группы. В Ярославле образована первая в России женская скин-группа, носящая название «Волчицы», состоящая из семи участниц. В Москве создана группа «скингёрл», носящая название «Стальные магнолии». Группа состояла примерно из десяти человек, главным занятием членов группы является развитие своей организации и занятия спортом. Для поддержки боевой формы участницы группы несколько раз организовывали на рок-концертах и в учебных заведениях потасовки и драки.

Параллельно с скин-группой «Стальные магнолии» в Москве действует еще несколько женских скин-группировок. Одна из них носит название «Русские девушки». Данная скин-группа очень активна и постоянно изыскивает возможности для пополнения своих рядов. Воззвание скин-группы «Русские девушки» печатались в некоторых праворадикальных журналах. Постоянное место сбора и постоянный состав данной скин-группы неизвестен, однако с новичками, желающими попасть в группу, участницы данной скин-группы встречаются на одной из станций столичного метро. У скин-группы «Белые охотники» (White hunters) также имеется женское отделение (Skingirls)⁴⁶.

Определённую часть таких девушек составляют экзальтированные, экстравагантные и полностью раскрепощенные (в том числе и сексуально) девицы, среди которых можно назвать клички «Заштопик», «Тайна СС», «Инга фон Кремер» и т. д., которые приходят в скин-движение (а также иные радикальные объединения), привлечённые, «крутизной» и репутацией бритоголовых и перемещаются от группы, к группе удовлетворяя своё

Иные лица женского пола

Но чаще всего девушки называют себя «скингерл» просто потому, что дружат, встречаются и состоят в близких отношениях с парнями-скинхедами. И таких девушек немало. Сам образ скинхеда (особенно ультраправого) сформирован по образцу «нормального мужика» – физически развитого, бесстрашного, интересующегося (и занимающегося) спортом и отвергающего наркотики, а иногда и спиртные напитки. На фоне стремительной демускунализации значительной части подростков и молодёжи, скинхеды выглядят своеобразным оплотом сохранённых (и сознательно культивируемых) мужских качеств. Кроме того значительную часть девушек привлекают созвучные им традиционалистские убеждения значительной части ультраправых бритоголовых – стремление к созданию крепкой, многодетной семьи, отрицание «гедонистических» (культ удовольствий) и «индивидуалистических» (жить только для себя) ценностей. Многих привлекает надёжность и понятность жизненной позиции, стремление к соблюдению определённых правил поведения и сохранения приверженности ряду позитивных жизненных ценностей. В ходе этого общения, их сознание в какой-то мере пропитывается скин-идеологией, однако они не стремятся к активной самостоятельной деятельности.

Национальная принадлежность

Большинство ультраправых бритоголовых считают себя русскими. Однако в скин-движении весьма распространена двойная идентификация как по национальному (этническому), так и по расовому принципу. В связи с этим, значительная часть бритоголовых считает себя, прежде всего, «белыми европейцами» или даже «арийцами».

По национальному составу бритоголовые могут быть как русскими в антропологическом смысле этого значения – (славянский тип лица, русые волосы), так и лицами иных национальностей. В этом случае в группах бритоголовых обычно преобладают представители наиболее русифицированных народов, длительное время проживающих на территории России и наиболее сходные с коренным населением по своим антропологическим данным – удмурты, карелы, мордвины.

Обычно в большинстве ультраправых скин-объединений не ведётся какого-либо жёсткого отбора по «чистоте крови» и происхождение бритоголового определяется только на основании его личных сведений. Кроме того, в скин-объединениях чрезвычайно важно наличие особых личностных данных, позволяющих постоянно осуществлять агрессивные деятельность практики. Поэтому, в каких-либо спорных случаях, при сомнении относительно «недостаточно арийского» происхождения участника группы, решающее значение будут иметь его личные качества – верность идеям бритоголовых, участие в актах агрессии, его групповой статус.

В связи с этим, в объединениях бритоголовых могут встречаться и представители смешанных национальных групп, в которых обычно один из родителей является русским (или имеет славянское происхождение), а другой является лицом условно «не русского»

происхождения. Наиболее часто в группах бритоголовых встречаются лица, имеющие татарское, армянское, грузинское, осетинское происхождение, а также и лица иных национальностей⁴⁷. Однако в российских группах ультраправых бритоголовых практически никогда не встречаются лица африканского или азиатского происхождения.

В иных (леворадикальных, антирасистских, аполитичных) объединениях бритоголовых национальная или расовая принадлежность не считается фактором, влияющим на принадлежность к той или иной разновидности скин-объединения. Хотя в них обычно преобладают лица смешанного (метисойдного) национального происхождения.

Численность бритоголовых

Точная численность бритоголовых неизвестна. Поскольку данное движение является неформальным, то и официального учёта его участников не ведётся. В связи с тем, что точное общее число скинхедов по всей России не установлено, можно опираться только на мнение ряда авторитетных специалистов длительное время занимающихся исследованием скин-движения и иных радикальных групп молодёжи и сопоставляя данные, опубликованные в средствах массовой информации.

Данные правоохранительных органов

В соответствии с данным представителей МВД, на октябрь 2003 года по всей стране насчитывалось от 15 до 20 тысяч бритоголовых, причём 5 тысяч из них в одной Москве⁴⁸. В сентябре 2008 года представителями МВД были оглашены данные, в соответствии с которыми численность бритоголовых превышает 20 тысяч человек⁴⁹.

Данные независимых исследователей

По данным социолога Александра Тарасова, уже в 2004 году число скинхедов в России достигло 50 тысяч человек. Их сообщества существуют примерно в 85 городах. По его данным: в Ростове-на-Дону – более 1,5 тысяч, в Пскове, Калининграде, Екатеринбурге, Краснодаре свыше тысячи, в Воронеже, Самаре, Саратове, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Владивостоке, Рязани, Петрозаводске – несколько сотен⁵⁰.

По данным одной из наиболее осведомленной в этом вопросе общественной структуры «Московского бюро по правам человека», основанном на мнениях нескольких экспертов, примерная численность убеждённых наци-скинхедов в России и на 2006 год оставалась в размере не менее 50 тысяч человек⁵¹. По данным другой группы независимых экспертов, и в 2007 году в России существовало не менее 50 тысяч ультраправых бритоголовых⁵².

С правомерностью данной цифры – не менее 50 тысяч человек на 2007 год, согласен и директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский⁵³.

Численность бритоголовых, не разделяющих основ ультраправой идеологии, может составлять от 2 до 3% от общей численности российских бритоголовых.

Значительные расхождения в данных о численности бритоголовых можно объяснить тем, что многие исследователи при подсчёте численности бритоголовых не имели чётких критериев для определения их групповой принадлежности. В связи с этим, при подсчётах, одни исследователи определяют примерную численность только ультраправых или только экстремистки настроенных бритоголовых. При таком подсчёте численность бритоголовых уменьшается.

Другие исследователи, наоборот, склонны объединять все группы бритоголовых – как политизированных ультраправых и ультралевых, так и аполитичных. Ряд исследователей, помимо этого, включает в ряды бритоголовых и все сходные с ними молодёжные группы – молодых радикальных националистов, футбольных болельщиков, а также значительную часть экстремистки настроенной молодёжи, исповедующей все виды радикальной идеологии. В этом случае общая численность бритоголовых существенно возрастает.

2. Основные социальные и экономические причины роста радикализма у населения России

Очевидно, что в последние 15 лет российское общество и государство, вовлечённое в процессы глобализации, находится в состоянии социально-политической трансформации и экономических трудностей. В связи этим в России значительно усилились тенденции, связанные с ростом радикальных настроений, как в обществе, так и среди российской молодёжи как особой социально-демографической группы.

По-видимому, единой общей причины здесь нет, но существует совокупность причин, которые, соединившись вместе, существенно усилили радикальные настроения в обществе, в том числе и среди молодёжи России. Несомненно, эти причины повлияли на развитие и длительное устойчивое существование российского скин-движения, в том числе и наиболее радикальных его проявлений.

В связи с этим можно назвать ряд факторов, весьма неравноценных по значимости. Некоторые из них являются первоначальными и глобальными факторами, оказывающими воздействие на общий рост радикальных настроений, другие факторы являются менее значимыми и оказывают более узкое воздействие как на рост радикальных (в том числе расистских и ксенофобных) настроений в обществе, так и на численность молодёжи, разделяющей основные принципы ультраправой идеологии.

Ухудшение условий жизни

Значительный экономический спад, произошедший в начале 90-х годов, сделал миллионы людей, проживающих в России, безработными. Ещё большее число людей формально не считались безработными, но было ими фактически: предприятия либо простаивали, либо наёмные работники по полгода, а то и по году не могли получить причитающуюся им заработную плату.

К середине 90-х годов свыше трети людей находились за официальной чертой бедности, тогда как 4% населения имело доходы, в 300 раз превышающие доходы наименее

обеспеченных слоёв населения⁵⁴. В 1995 году более половины опрошенных групп населения России указали, что их материальное положение за последний год сильно ухудшилось, а некоторые из них (у молодёжи 25%) проявили агрессивное отношение к представителям наиболее обеспеченных групп населения⁵⁵.

Ранее подавляющее большинство населения жило если не богато, то вполне удовлетворительно. Начиная с периода так называемого «застоя эпохи Л.И. Брежнева» общество стало привыкать к некоторой стабильности и сопровождающих её элементах комфорта и стремления улучшения своего жизненного уровня. При этом жизненные стандарты значительного количества работоспособного населения периода застоя и предперестроечного периода (особенно проживающего в городах и крупных населённых пунктах) по западным представлениям во многом соответствовало уровню так называемого «среднего» (а ещё больше «нижнего среднего» класса) – имеющих машину, квартиру, гараж, дачу, стабильную зарплату и весьма значительное количество практически бесплатных социальных услуг. Кроме того, тенденции по каждодневному «улучшению жизни» усиленно декларировались мерами официальной государственной пропаганды.

Тем сильнее были негативные ощущения от попадания в число малоимущих, и резкое снижение внимания и заботы со стороны государства, которую в начале 90-х годов ощутила подавляющая часть населения современной России. Эта ситуация вызвала даже не столько материальную, а именно психологическую катастрофу.

При этом можно отметить, что за долгие десятилетия «советского» жизненного опыта (исключая период НЭПА) у значительной части населения был сознательно сформирован некий усреднённый тип человека, обладающего «советским» типом психологии – послушного, малоинициативного, безгранично доверяющего представителям власти и «официальным» источникам информации. Однако результатом этого была социальная апатичность, потеря критического мышления, сознательное нежелание рисковать при принятии каких-либо важных решений.

В качестве компенсации люди привыкли к гарантированной полной занятости, значительной государственной поддержке в области образования и здравоохранения. Также государство гарантировало весьма обширные льготы в области других социальных программ – например, субсидированные, чисто символические цены на основные продукты питания, детские товары, государственное жильё, оплату коммунальных услуг, общественный транспорт и т.д.⁵⁶ Существенное изменение образа жизни и социального статуса, у значительной части населения, привели к его ожесточению и переориентацию на использование любых возможностей (в том числе и противоправных) для поддержания необходимого уровня материального благосостояния.

В связи с этим, лишившись привычного образа жизни, население России стало быстро деградировать – преступность, алкоголизм и наркомания буквально захлестнули страну.

В соответствии с докладом Совета Федерации Федерального Собрания РФ к 2007 году бедность распространилась уже более чем на четверть населения России. При этом данный показатель тем более актуален, что в Российской Федерации при оценке уровня бедности

применяются недопустимо низкие (по сравнению с развитыми европейскими странами) пороговые значения показателей качества жизни⁵⁷. В 2007 году, в соответствии с мировым уровнем качества жизни основной части россиян, страна находится в восьмом десятке, среди развивающихся стран⁵⁸.

Анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что значительное число граждан России и в последние годы (период более-менее стабильной политической и социальной ситуации) живёт с постоянным предчувствием возможного социального взрыва. При этом этот взрыв может быть вызван резкой поляризацией доходов у различных социальных слоёв общества, а также резким обнищанием наиболее бедных социальных слоёв и отдельных групп (военные, пенсионеры, одинокие родители, инвалиды). В частности, по расчетам Всероссийского центра уровня жизни, сегодня доходы 30% населения России ниже прожиточного минимума, а более половины относятся к категории бедных и малообеспеченных⁵⁹.

А уже с конца 90-х годов в российском обществе наблюдается резкое расслоение различных социальных групп. Это расслоение началось еще с советского времени, но в постсоветское время этот разрыв достиг просто невиданных величин. На 2004 год разница в доходах между беднейшими и богатейшими слоями общества превышает 1 : 20, что считается социально опасным. Изначально огромное имущественное неравенство между верхними и нижними слоями общества существенно уменьшает возможности социальной мобильности людей, а также возможности плавного перехода с низших в более высокие слои. У населения России, особенно в среде лиц, изначально принадлежащих к низшим социальным слоям, это порождает чувство неуверенности, рост страхов, одним из проявлений которых является ксенофобия⁶⁰.

Безработица среди молодёжи

Безработица является одним из наиболее существенных социальных факторов, вызывающих резкую активизацию различных негативных процессов. В связи с этим фактор безработицы оказывает самое активное воздействие на развитие радикально-экстремистских настроений среди молодёжи.

Молодёжь является одним из наиболее работоспособных и нуждающихся в стабильной работе слое социума. Однако, ещё в 1996 году среди представителей российской молодёжи безработица достигала 2,3 миллиона человек, что составляло 37% от всех безработных⁶¹.

По данным службы занятости, уже в 2004 году в общем числе зарегистрированных безработных более 24%, то есть почти четвертую часть, составляли молодые люди, не достигшие двадцатипятилетнего возраста. Если учесть, что далеко не все молодые люди, не имеющие работу, обращаются в службу занятости, то эти показатели могли быть и значительно выше. Причины, по которым молодёжь не использует возможности службы занятости, различны: часть молодёжи в силу возраста просто не знает своих прав в сфере занятости, другие – не верят в реальные возможности службы в сфере поиска подходящей работы. А часть молодёжи просто считает для себя унизительным иметь статус безработного.

До обращения в службу занятости за содействием в трудоустройстве лишь 42% молодёжи имело работу. Из них пятая часть, по тем или иным причинам, была вынуждена оставить прежнее место работы. Можно предположить что, при нестабильной финансово-экономической ситуации, сложившейся в России в период 1990- 2000 годов, администрация предприятий в первую очередь стремится избавиться от малоквалифицированной рабочей силы, обладающей относительно небольшим опытом работы⁶². В 2004 году более 58% молодых людей из числа зарегистрированных в службе занятости, оказались на рынке труда впервые. В прошлом у них только школа, а то и просто бесцельное длительное времяпровождение. Около половины безработной молодёжи не имеет надлежащего профессионального образования, что существенно снижает возможные шансы на трудоустройство. В связи с этим категория молодых безработных является долговременным и весьма заметным фактором напряжённости на рынке труда.

Недостаточные инвестиции в социальную сферу особенно сильно отражаются на молодых людях. Так, каждый процент роста безработицы даёт 2% увеличения преступности. В среднем по России на 10 тысяч населения приходится 250-260 преступлений, совершённых молодёжью. При этом значительную часть этих преступлений составляют и противоправные действия, совершенные по ксенофобным и экстремистским мотивам⁶³.

Развал системы образования и воспитания

Параллельно с развалом экономики происходили действия, связанные с деградацией и развалом действующей в стране системы образования и воспитания. С одной стороны, это было прямое следствие неблагоприятной экономической ситуации, сложившейся в стране в период перестройки. В СССР вся школьная система была государственной, и если доходы государства в постперестроечный период снизились в 8-10 раз, то это не могло не сказаться на финансировании системы образования и, прежде всего, школы. В результате с начала 90-х годов по финансовым причинам в стране ежегодно закрывалось по 400-450 школ и соответственно значительная часть учеников этих школ оказывалась лишена возможности продолжить повышение своего образовательного уровня. Уже в 1997 году в Сибири, например, по официальным данным военкоматов встречалась значительная доля неграмотных призывников, доля которых в некоторых случаях доходила от 7 до 11% от общей численности. Ещё в конце 90-х годов негативная ситуация в области образования продолжала оставаться сложной и не имела значительных тенденций к улучшению. Это несомненно повлияло на рост преступности. По данным отдела МВД России каждый третий правонарушитель школьного возраста весной 1999 года не имел даже начального образования⁶⁴.

При этом фундаментальная роль образования и сопутствующего воспитания в преодолении таких негативных тенденций как расизм и ксенофобия несомненны. При этом снижение этих негативных тенденций напрямую зависит от образовательного уровня населения.

В период реформ была проведена ликвидация созданной в советские времена разветвлённой системы внешкольного образования и воспитания – домов культуры, дворцов пионеров, спорт-школ и. т. д. В былые времена эта система охватывала основную часть детей школьного возраста. Кроме того, помимо досуговой, такая система исполняла ещё одну важную функцию – она более или менее успешно выявляла среди детей всех социальных слоёв таланты и поставляла их в сферу искусств, спорта, на профессиональную сцену, в науку – по выявленным и развитым у молодёжи способностям.

Однако за 10 лет «реформ» основная часть этой системы была уничтожена. В некоторых случаях полностью, в некоторых случаях отдельные элементы этой системы удалось частично сохранить. Но в своей массе здания и сооружения были массово скуплены, приватизированы и подверглись полному перепрофилированию. Основная часть детских кружков, клубов, секций оказалась буквально выброшена на улицу. И в первую очередь, последствия таких изменений сказались на молодёжи. Школьники, студенты и даже значительная часть молодёжи более старшего возраста (в основном посещавшая спортивные секции) оказалась предоставлена сама себе. В результате этого значительная часть молодёжи, лишённая значительной части позитивного образовательного и педагогического воздействия, стала менее восприимчива к запретам на употребления наркотиков, алкоголя, участия в совершении уголовных и административных правонарушений.

В результате этой ситуации за десятилетие реформ выросло абсолютно новое поколение «россиян» – асоциальное и уверенное в том, что в обществе не существует каких-либо этических норм и моральных авторитетов. Для этого поколения характерен полный разрыв с традициями, общественными ценностями и социальными установками. Не имея какого-либо устойчивого социального опыта взрослых, «дети реформ» быстро превращались в объединение духовно и биологически деградированных личностей – аморальных, эгоцентричных, неспособных к нормальному коммуникативному общению, примитивных в своих запросах, жадных, озлобленных и всё более ограниченных в морально-этическом плане.

По мнению Александра Тарасова, в этот период по всей России в огромном количестве возникали настоящие молодёжные банды, которые и превращались часто и в банды скинхедов – поскольку каждая такая банда была нацелена против «чужих» (пусть даже из соседнего двора), а уж всякий чернокожий был «чужим» заведомо⁶⁵.

О масштабах этого явления можно судить по данным Главы МВД РФ Рашида Нургалиева, изложенным в интервью «Российской газете». По его словам, в 2007 году органами внутренних дел в России выявлено около 98 тысяч подростков, входящих в группы антиобщественного, экстремистского и иного характера. Также министр МВД РФ сообщил, что на настоящий момент на учёте состоит 302 неформальных молодёжных объединения антиобщественной направленности. Около 150 из них сотрудники МВД считают склонными к агрессивным действиям⁶⁶. При этом значительную часть таких групп составляют объединения скинхедов⁶⁷.

Внедрение системы антиценностей

По мнению исследователей молодёжного экстремизма Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна – в настоящее время «наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства, что проявляется прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека. В частности, это фиксируется в нарастании сцен и эпизодов насилия, в усилении их жестокости, натуралистичности (кинематограф, театр, рок-музыка, литература, изобразительное искусство)... коммерция всё глубже проникает в самые разные области культурной жизни. Нормы и ценности высокой культуры подменяются усреднёнными образцами массовой культуры»⁶⁸.

При этом сегодня происходит активное внедрение определённой системы моральных, нравственных и поведенческих ориентиров, которые можно смело назвать системой антиценностей. Эта система достаточно синтетична и, в первую очередь, она состоит из эрзаца далеко не лучших западных «ценностей», таких как:

1. Культ «супермена», своеобразного сверхчеловека и его грубой физической силы (а также необычных психо-физических возможностей), которая «решает все проблемы» и при которой «сильный всегда прав». При этом роль «обычного» простого человека принижается до уровня беспомощного и недалекого объекта, нуждающегося в постоянной защите и опеке «сверхчеловека». В более неблагоприятном случае рядовой член общества воспринимается только как источник материальных и иных ресурсов для комфортного и полноценного существования – «неординарной личности».

В обоих случаях происходит разделение личностей по уровню их «ценности», «значимости для общества» при этом эта оценка предполагает деление на менее и более ценные личности. Эти установки во многом соответствуют принципам антропологической модели социал-дарвинизма (служащим одним из компонентов современных расовых теорий) в соответствии с которой – борьба за существование является необходимым законом жизни современного общества, при этом «неприспособленные особи» уничтожаются в ходе «естественного отбора», а выживают и оставляют потомство только наиболее приспособленные⁶⁹.

2. Кulta богатства – денег и ценностей, любая добыча которых заведомо оправданна. Тем самым поощряется становление аморальных и безжалостных личностей. И можно судить, что данный процесс зашёл уже достаточно далеко. Ещё в 1995 году 26% молодых людей, подвергшихся социологическому опросу, своей единственной реальной ценностью называли деньги, 40% полагали, что готовы добиваться своей цели, используя любые средства⁷⁰. Однако в соответствии с недавним социологическим опросом (зима 2007 года) на вопрос – «можно ли поступиться моралью ради того, чтобы разбогатеть» положительно ответило только 21% пенсионеров, отрицательно 59%. Однако среди представителей молодёжи ответы были противоположными 54% за и только 28% против⁷¹.

3. Снятие большинства морально-этических запретов и замена их культом индивидуализма и самодостаточности, полной оторванности от страны, общества, семьи. Тем самым в

обществе формируется идеологически незрелая личность, не имеющая чёткой системы общественных ценностей и, в связи с этим, легко склонная к восприятию различных разновидностей радикальной идеологии.

4. Пропаганда понятий половой распущенности, даже можно сказать нездоровой половой разнузданности и полной моральной вседозволенности. Отсутствия понятных и сдерживающих рамок в поведении, ценностных ориентиров. Тем самым происходит общее размывание границ нравственности понятий морального и аморального⁷².

5. Постоянная демонстрация насилия и жестокости в их крайних формах в книгах, журналах, газетах, телевидении и других видах СМИ. Таким образом, все участники социума как бы привыкают к повседневному насилию. И сам факт грубого насилия над личностью в принципе не является не только чем-то шокирующим, но и просто чем-то особо необычным. Таким образом, личности не только демонстрируются всевозможные способы и модели, но и снимаются психологические барьеры перед их применением⁷³.

Тем самым в сознание членов общества внедряется совершенно определённая система морально-нравственных установок, основанная на насилии, жестокости, активном и сознательном противопоставлении криминальных желаний личности (насилия, разврата, быстрого обогащения) интересам общества и государства. При этом можно отметить, что пропаганда криминального образа жизни и правовой нигилизм способствуют общему росту противоправного поведения, в том числе и экстремистского характера.

В случае ломки и искажения системы общепринятых ценностей, являющихся важным сдерживающим фактором, индивид становится более склонен к совершению не только корыстных и насильственных преступлений, но и преступлений экстремистского характера.

Влияние политических организаций

На рост радикальных настроений в обществе достаточно сильно влияет и такой важный фактор как существование и активная деятельность различных радикальных объединений как ультраправой, так и ультралевой направленности. Данные объединения весьма неоднородны и имеют значительные отличия, как в численности, так и в политической идеологии. При этом политическая составляющая этих организаций различна: от малочисленных экстремистско-радикальных сект до достаточно умеренных и вполне респектабельных политических объединений.

В соответствии с данными Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна на 2007 год в России действует 141 молодёжная группировка экстремистской направленности с общей численностью (с учётом как сторонников так и сочувствующих) не менее полумиллиона человек. Основная их часть действует в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах. При этом наибольшую обеспокоенность вызывают, в первую очередь, столичный регион (город Москва и Московская Область) и город Санкт-Петербург⁷⁴.

В соответствии с «Реестром Радикалов» Анатолия Верховского, а также Интернет ресурса – «Сайт по национализму» – только численность Интернет-сайтов таких организаций (в зависимости от степени радикальности) достигает не менее сотни активно действующих ресурсов⁷⁵. Большинство такого рода организаций в процессе своего развития и жизнедеятельности осуществляют значительное количество функций, присущих большинству политических объединений. При этом наиболее важной функцией для большинства таких объединений является пропаганда своих политических идей, а также деятельность, направленная на увеличение сторонников объединения: агитационная и вербовочная деятельность.

В силу политико-социальных особенностей (давление со стороны государства, незначительность финансовых ресурсов) арсенал пропаганды радикалов (и близких к ним объединений) несколько сужен. В отличие от официальных политических объединений у радикалов отсутствует возможность регулярного доступа на телевидение, благожелательного освящения своей деятельности в СМИ.

В это же время даже не очень известные и не особенно крупные политические объединения ультраправого и ультралевого толка имеют собственные средства пропаганды и агитации. Обычно в их число входят печатные издания – газеты, журналы, из которых наиболее радикальными являются не менее 70 наименований⁷⁶. Это привело к тому, что если первоначально в списке Федеральной регистрационной службы от июля 2007 года числилось 14 наименований экстремистских материалов, то к апрелю 2008 года их количество возросло до 120 [77].

Кроме того, в настоящее время большинство радикальных групп имеют и собственные сайты в системе Интернет с помощью которых они также осуществляют пропаганду крайне радикального толка. В соответствии с данными центра СОБА, информационно-экспертной группы «Панорама», начальник Бюро специальных технических мероприятий МВД Борис Мирошников заявил, что в Интернете постоянно поддерживается от 100 до 150 русскоязычных сайтов, пропагандирующих идеи терроризма и экстремизма⁷⁸. При этом необходимо отметить, что при владении основными иностранными языками количество таких сайтов существенно увеличивается. В настоящее время в мире функционирует не менее 5000 сайтов, пропагандирующих насилие по этническому признаку⁷⁹.

Кроме того, в процессе своей деятельности радикальные политические объединения осуществляют значительную уличную агитацию прямого действия – проводят митинги, шествия, пикеты, и иные действия, направленные на привлечение внимания к политическому объединению – музыкальные концерты и. т. д.

Многие лидеры и активисты современных экстремистских объединений (даже очень радикальных), очень часто не являются социальными маргиналами и принадлежат к достаточно обеспеченным слоям общества. При этом определённая часть данных лиц имеет достаточно высокий социальный и политический статус⁸⁰. Лидеры таких радикальных этнонационалистических объединений как Дмитрий Дёмушкин и Александр Белов имеют два высших образования. Также можно отметить Александра Никитича Севастьянова (бывшего сопредседателя Национал-державной партии) – писателя, публициста, кандидата

филологических наук и одновременно ведущего идеолога научного направления русского национализма, Игоря Артёмова кандидата исторических наук, депутата и одновременно лидера Русского Общенационального союза.

Значительная часть политических объединений имеет собственный печатный орган (газету, журнал), который имея более-менее регулярный тираж, доносит «в массы» идеологию и политическую составляющую данного объединения. Тиражи некоторых, наиболее радикальных изданий, такого рода составляют десятки тысяч экземпляров. Кроме того, лидеры радикалов и члены радикальных группировок издают значительное количество печатной продукции – журналы, брошюры и книги⁸¹.

Деятельность политических объединений напрямую влияет на рост численности радикальных молодёжных объединений, в том числе и бритоголовых. При этом данное влияние проявляется в нескольких аспектах:

Массированная и целенаправленная пропаганда увеличивает общую численность сторонников радикальной идеологии. Разработка и идеологическое обоснование идей и методов в дальнейшем служат основой идеологии и противоправной практики радикально-экстремистской части молодёжных групп. Зачастую некоторые небольшие и радикальные политические объединения не выпускают какой-либо идеологической печатной продукции (ограничиваясь только выпуском агитационных материалов), а в целях лучшего усвоения идей и принципов своей идеологии рекомендуют печатные произведения, выпущенные участниками и сторонниками дружественных политических объединений, имеющих необходимый уровень образования и интеллекта⁸²;

Осуществление обучения актива и лидеров радикально-экстремистских объединений. При этом обучение проводится как путём демонстрации личного примера, так и целенаправленным обучением основам идеологии, политической практики;

Осуществление прямой финансовой или материальной поддержки членов дружественных радикально-экстремистских групп (в том числе и бритоголовых) – аренда спортзалов для тренировок, помощь при издании печатной и агитационной продукции, предоставление возможности совместного участия в агитационных мероприятиях.

Иные факторы, влияющие на настроения в обществе

К этим факторам также можно прибавить совокупность менее значимых факторов, которые ряд исследователей считает всё же достаточно значимыми для оказания общего воздействия на радикализацию сознания российских граждан. К их числу можно отнести – следующие факторы.

Крушение идеологических ориентиров

В соответствии со словами известного исследователя различных экстремистских групп Вячеслава Лихачёва – «Для части населения национализм оказался естественным ответом на стремительно меняющуюся картину мира, на навязываемую совершенно чуждую культуру: и политическую, с её хаотическими либеральными порядками, и экономическую, с её безжалостной конкуренцией эпохи первоначального накопления капитала, и повседневную, с её англоязычными вывесками магазинов и безвкусной попсой по телевидению, на украденные пенсии, стипендии, наконец на отнятое право жить в великой стране.

В условиях крушения прежде незыблемой мировоззренческой системы востребованными оказались идеологии, дающие простые и понятные ответы на сложные вопросы – как вечного, так и сиюминутного характера. От шока и дезориентации постсоветской эпохи люди стали искать укрытия в ценностях, казавшихся незыблемыми. Многих привлекли фетиши «расы», «нации», «государства», фундаменталистски окрашенной религиозности»⁸³.

Недостаток патриотического воспитания

Ещё одной причиной радикализации настроений в обществе является, недостаток патриотического воспитания и связанные с ними биологические особенности участников этих групп. По мнению учёных-исследователей феномен молодёжного экстремизма в России приобрёл характер масштабного явления именно после развала СССР. Первопричины этого они связывают, в том числе, и с образованием вакуума позитивных эмоциональных раздражителей, связанных с удовлетворением патриотических чувств молодых людей. Вместе тем, по их мнению, сам механизм, создающий данное явление, имеет достаточно сложную конструкцию и не ограничен простой биологической реакцией на неудовлетворённый патриотизм. По мнению ученых, первой причиной этих настроений является работа некой биологической программы, свойственной лицам мужского пола, связанной с потребностью защищать свою страну от чего-либо, или от кого-либо.

По-видимому участие в деятельности национальнопатриотических организаций, в том числе и крайне радикального толка, позволяет определённым образом реализовать эти настроения. В связи с этим можно отметить, что подавляющее большинство участников радикальноэкстремистских групп составляют лица мужского пола.

Влияние урбанизации

Следует учесть и такой немаловажный фактор как явление урбанизации. Уже в советское время явление урбанизации стало неотъемлемым и постоянным фактором существующей действительности. К началу 1990-х годов не менее чем 2/3 населения России жили в городах⁸⁴. При этом важно обратить внимание на то, что высокая плотность жителей в городах оказывает сильнейшее влияние на психофизиологическую природу человека, создаёт новые факторы риска для здоровья, способствует росту хронических патологий.

Для жителей городов значительного масштаба характерен так называемый «синдром большого города», проявляющийся в целом ряде признаков – подавленном состоянии,

психической неуравновешенности, непредсказуемости поведения и даже приступам агрессии, в том числе, и немотивированным. Отдельными исследованиями было выявлено, что негативные состояния в организме и в психологическом состоянии человека, так называемая «психологическая усталость», нарастают пропорционально сокращению жизненного пространства, увеличению плотности населения, общему ухудшению условий жизни⁸⁵.

В результате этих исследований прослеживаются связи характеристик пространственной и социальной организации крупного города с характеристиками особого городского типа личности, формирующегося и существующего в условиях города. Очевидно, что городская среда предопределяет обезличивание, отчуждение горожан, приводит к отчуждённости её обитателей. Большой город предстаёт источником значительного стресса для его жителей. Само стрессовое состояние, длящееся определённый более-менее длительный промежуток времени приводит к безразличию и отклоняющемуся поведению.

В крупных городах современной России (и особенно в городах-мегаполисах) отсутствие стабильности в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан, а также резкое изменение информационного поля в среде обитания под воздействием СМИ, приводит к усилению состояния тревожности людей, ощущению постоянного дискомфорта, что влечёт за собой усиление психических и психосоматических заболеваний. Такое негативное состояние в конечном счёте приводит значительную часть людей либо к депрессивно-апатичному состоянию (значительное ослабление социально-коммуникативной активности), либо к состоянию постоянной агрессии. На основании этого можно сделать вывод, что эти явления являются благодатной почвой для продуцирования социальнополитического экстремизма, а также для готовности к совершению насилия⁸⁶.

Влияние социально-экономических условий

Таким образом, в настоящее время в России сформировались социально-политические условия, которые существенно воздействуют на уровень радикальных настроений населения. По мнению известного учёного Л.М. Дробижевой – в настоящее время число жителей России, поддерживающих и одобряющих акты насилия составляет от 4 до 9% населения России⁸⁷.

3. Основные причины возникновения роста радикализма у населения России, связанные со сферой международных отношений

Усиление миграционных и эмиграционных процессов

Одним из важнейших факторов, влияющих на развитие и становление всего ультраправого движения в России – это усиление миграционных и эмиграционных процессов, связанных с МАССОВЫМ и быстрым переселением значительных групп людей и, в первую очередь, из регионов Кавказа и Средней Азии, а также из некоторых азиатских стран – Китая, Кореи, Вьетнама и. т. д.

По данным Председателя Госкомстата РФ Владимира Соколина – «Россия сейчас очень популярна. Мы на третьем месте в мире по количеству прибывающих на постоянное жительство. На первом месте США – туда каждый год переезжает в среднем 924 тысячи человек, на втором – Германия – 865 тысяч. В Россию ежегодно перебирается 781 тысяча человек»⁸⁸.

Особенно заметно и наглядно плоды массового переселения проявились на широких улицах крупных столичных центров, стихийно возникающих рынках и в регулярных криминальных сводках. Уже в 2001 году на территории России находилось более 10 миллионов нелегальных эмигрантов из стран Ближнего Востока, Африки и Центральной Азии⁸⁹.

Естественно, что значительное переселение некоренного населения происходило и во время существования советского строя. Однако в то время оно не носило такого массового характера, как в период 1990-2000 г. В связи с наличием так называемого «Железного занавеса» многие расовые и этнические группы просто не имели возможности переселиться на территорию СССР. Например, в начале 90-х годов даже в крупнейших городах России практически не было африканцев и представителей южноазиатского региона – вьетнамцев, китайцев. Например, ещё в 1990 г. в Советском Союзе лица иностранного происхождения составляли менее 0,1% населения. При том, что в странах Западной Европы их было от 5 до 10%, в США – 8%, в Канаде – 15%, в Австралии – 23% 90.

Практически все вопросы, связанные с переселением, достаточно жестко контролировались государственными структурами. Само переселение населения из менее престижных регионов в более престижные и из сельской местности в город происходило постепенно и подчинялось определенному планированию со стороны государства. При переселении, в первую очередь, учитывались личные качества человека и та польза, которую он мог принести на новом месте. Возможность переехать на новое место жительства давалась в основном тем, кто мог принести на новом месте наибольшую пользу.

Только государство могло быстро предоставить переселенцу все то, что обеспечивало его дальнейшую быструю адаптацию на новом месте – работу и жилплощадь. Кроме того, государство также решало и иные социальные и бытовые проблемы, возникающие у приезжего. В связи с наличием такого рода отбора среди основной массы переселенцев преобладали представители творческих и научных профессий, квалифицированные инженеры и специалисты, то-есть так называемый советский средний класс.

В связи с этим можно сослаться на мнение зам. начальника отдела межнациональных отношений правительства Москвы Омари Маргалитадзе: «На мой взгляд, следует выделить две основные категории приезжих из СНГ. Это интеллектуально-творческая, которая достаточно «органично» входит в московскую среду, и те люди, которых ситуация вынудила покинуть родной дом и искать пристанища в столице»⁹¹.

Однако в настоящее время среди значительной части приезжих преобладают представители низкоквалифицированных рабочих профессий, а также асоциальные и криминальные элементы. Ведь в первую очередь из своей родной страны уезжают те, кто не может в ней нормально существовать, у кого нет работы, места для проживания.

В настоящее время адаптация приезжих и реакция коренного населения является одной из серьёзных проблем современной России. В период 2005-2007 г. в России произошёл ряд серьёзных конфликтов, одной стороной которых было местное «коренное» население (далеко не всегда принадлежащее только к славянскому этносу), а с другой стороны – члены местных диаспор, сформированных по этническому признаку. Из наиболее известных конфликтов можно назвать – город Кондопогу, сёла Сальск, Харагун, Верхние Яндыки, а также ряд более мелких населённых пунктов, где этнические конфликты не получили такой значительной информационной известности⁹². В значительной части населённых пунктов такие конфликты были предотвращены на разных стадиях развития, а в некоторых регионах России они ещё находятся на стадии зарождения и развития.

Можно обоснованно предположить, что представители массовой эмиграции 1990-2000 годов имели весьма существенное отличие от представителей миграционных потоков периода 2000-2007 годов.

Во-первых, представители более ранних мигрантов, в отличие от мигрантов новейшего времени, имели значительное социальное и культурное сходство с коренным населением страны, которое было сознательно сформировано в период общего 70-ти летнего советского прошлого сосуществования в границах страны с едиными культурными и образовательными стандартами. Кроме того, нельзя забывать, что весьма значительная часть прибывающих мигрантов (в том числе и нелегальных) ранее состояла из лиц либо принадлежащих к близко родственным культурным этническим группам (украинцы, белорусы) либо лиц, которые по внешнему виду практически не отличаются от значительной части коренного населения (например – молдаване, прибалты).

Можно предположить, что сама причина значительной части межнациональных конфликтов возникает из-за того, что переселение различных народностей в современной России (в период 1990-2000 г.) было не только МАССОВЫМ, но и очень БЫСТРЫМ(!).

У значительной части так называемого «коренного» населения (и не обязательно относящегося к доминирующей славянской этнической группе) просто не успел выработаться должный уровень терпимости по отношению к так называемым «чужакам». При этом можно отметить, что и у многих представителей «некоренного населения» в настоящее время также не появилось всего комплекса необходимых навыков, позволяющих обеспечить их быструю адаптацию к новой для них социальной и культурной среде.

На эти факторы в значительной мере накладываются и различия в образовательном уровне. Как известно, именно повышение образовательного и культурного уровня улучшает межнациональные отношения между различными группами людей. Особенно хорошо это заметно на примере крупных городов. Например, в Москве среди эмигрантов (покидающих город) 50% людей имеет высшее образование, а среди мигрантов, пополняющих население города, – лишь 28% 93.

Очевидно, что и ассимиляция и естественное привыкание к чужой культуре и обычаям происходит только в течение строго определенного, а иногда и очень долгого периода времени – иногда в течение десятилетий. При этом данные процессы затрагивают как «коренное население», так и «чужаков». В сегодняшней России данный временной период ассимиляции и сближения культур был резко сокращен. Кроме того, в период 1990-2000 годов на государственном уровне не существовало действенных программ, позволяющих помочь интеграции приезжих в социальные и экономические отношения.

Конкуренция на рынке труда и бизнеса

Конкуренция в трудовой сфере

С начала 90-х годов (и в настоящее время) Российская Федерация переживает последствия сильнейшего финансово-экономического спада и связанного с ним кризиса всех отраслей производства. Как следствие этого, в стране растёт безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными на очень долгий период своей жизни, что способствует как утрате трудовых навыков, так и общей социальной маргинализации.

Одной из самых серьезных претензий, высказываемых в отношении приезжих, считается готовность многих из них работать за плату примерно в 2-3 меньшую, чем та, за которую согласно работать «местное» население. В первую очередь, данная угроза касается работ, связанных с тяжёлым, вредным и низко квалифицированным трудом, что и происходит во многих развитых странах – Западной Европе, США⁹⁴.

В соответствии со словами заместителя мэра Москвы, руководителя столичного миграционного штаба Валерия Виноградова – «по данным исследований Всемирного банка, увеличение мигрантов в какой-либо стране на 0,5% уменьшает заработную плату своих работников на 1%. Иностранцы, получая низкую зарплату, практически ничего не вносят в копилку государства. К тому же практически всё заработанное они не тратят на месте, а отсылают домой»⁹⁵.

Как сообщил глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский, только за 2006 год трудовые мигранты вывезли из России 13 миллиардов долларов. При этом 3 миллиарда ушли из страны в виде денежных переводов и более 10 миллиардов – наличными. По словам Константина Ромодановского, доходы таджикских гастарбайтеров равны двум национальным бюджетам Таджикистана, а сумма денежных переводов грузинских мигрантов из России составляет 20% ВВП Грузии ⁹⁶.

Помимо этого «нелегалы» не требуют обязательных социальных гарантий – больничного листа, охраны безопасности труда, оплаты «сверхурочных» часов работы. Тем самым наем на работу «нелегалов» становится заведомо выгоднее, чем заключение официальных трудовых договоров с «местной» рабочей силой. Работодатель экономит на зарплате, приемлемых условиях проживания, социальных гарантиях, и многом другом.

Кроме того, в результате такой политики работодателя крайними оказываются простые граждане – потребители произведенной продукции. Значительная часть приезжих или вообще не имеет необходимых рабочих навыков, или не обладает достаточным уровнем рабочей квалификации. Всё это, несомненно, сказывается на результатах их трудовых усилий.

Значительная часть приезжего населения заранее настроена на получение максимальной прибыли при минимальных затратах на качество продукции. Например – «Вещи, которые вьетнамцы впаривают покупателям, в сумасшедших количествах гонят к нам из Азии. Тамошние подпольные цеха шьют тряпья, наверное, больше, чем весь остальной мир. И их хозяева имеют о санитарных нормах очень смутное понятие. Так, недавно обэповцы наткнулись на контейнер, доверху забитый пуховиками. Вскрытие показало: в подкладке курток по соседству с пухом мирно уживались вши и блохи..... Парфюмерия и хозяйств

вьетнамского рынка тоже с сюрпризами. «Фирменный» стиральный порошок может состоять из муки, песка и дешевого моющего средства. Часто «Тайды», «Ариэли» и прочую парфюмерию изготавливают прямо на рынках»⁹⁷.

Тенденция на демпингование – максимальное снижение стоимости трудовых услуг относится и к ряду более престижных профессий. В связи с этим в несколько раз снижается спрос на высококвалифицированные услуги специалистов не только в различных трудовых отраслях, но и в ряде более престижных профессий. По словам председателя Комитета межнациональных связей и национальной политики города Москвы Алексея Александрова (на период 2007 года) – «в столице работают не только иностранные дворники, водители, разнорабочие на стройках и рыночные торговцы, но и инженеры, архитекторы, врачи, учителя и артисты, получая за свою работу от 8 до 10 тысяч рублей в месяц. Их готовность работать за небольшую для специалиста в столице зарплату лишает работы москвичей»⁹⁸.

Сегодня очень часто возможность устроиться на любую подходящую по квалификации работу (не всегда интересную и высокооплачиваемую) означает для человека возможность обеспечить себе и своей семье более-менее нормальное существование. Однако присутствие многочисленных претендентов (потенциальных конкурентов) на ограниченное число рабочих мест неизбежно вызывает конфликты, которые могут легко перейти на национальную и расовую почву.

Конкуренция в сфере бизнеса

Однако и сейчас (несмотря на кризис) в Россию продолжает мигрировать значительное количество иностранной рабочей силы. Естественно, что коренное население России совсем не радуется приход большого числа людей, которые будут выступать конкурентами (в лучшем случае) на столь необходимые для них рабочие места. В некоторых российских регионах интенсивный приток этнических мигрантов приводит к тому, что они постепенно вытесняют местное население из сфер мелкого и среднего предпринимательства, торговли и сферы услуг⁹⁹.

В некоторых случаях это приводит к повышению роста стоимости товаров – по словам сотрудника УБЭПа Московской Области Дмитрия Р., поставки на столичный рынок продовольственной продукции практически полностью контролирует одна из кавказских диаспор. Как правило, представители этой диаспоры сами же и являются «крышей», нередко силой вытесняя из этого бизнеса конкурентов. Более того, еще задолго до самого факта закупки бизнесмены этой диаспоры знают, у кого, что и почём они будут брать.

Дмитрию известны случаи, когда представители диаспоры «сажали» на место директора рынка своего человека, а через него уже решали вопросы со всеми заинтересованными сторонами. Как правило, весь бизнес контролируют 3-4 человека. Они устанавливают цены, раздают места и получают основную прибыль. Эта ситуация характерна не только для овощей и фруктов. Точно такие же схемы работают и в мясомолочном, и в цветоводческом секторе.

Кавказцы, естественно, платят милиции, чтобы их не трогали. При помощи взяток они обходят и налоговые органы. Например, официально регистрируют продажу одного мешка картошки, а продают десять, вместо одной свиньи – пять¹⁰⁰. В цепочке между производителями и потребителями довольны все кроме двух крайних «звеньев»: одни продают по намеренно заниженным ценам, другие покупают по намеренно завышенным ценам. В Москве по пути от производителя к потребителю при посредничестве представителей этой диаспоры товар дорожает в среднем в три раза¹⁰¹.

Влияние этнических диаспор касается и более прибыльных сфер бизнеса. Например в Индонезии 4 миллиона переселенцев из Китая контролируют три четверти частного бизнеса, похожая ситуация в Малайзии и Сингапуре, где китайцы сосредоточили в своих руках крупнейшие банки¹⁰². Даже в такой крупной державе как США уже в 1998 году инженеры китайского и индийского происхождения контролировали приблизительно четверть высокотехнологичных бизнесов в калифорнийской Силиконовой долине с годовым объёмом продаж в 17,8 миллиарда долларов¹⁰³. При этом на 2008 год уже более 50% новых высокотехнологичных проектов, открываемых в Силиконовой долине, основываются при участии иммигрантов, либо американцев в первом поколении¹⁰⁴.

Влияние этого фактора уже отмечено целым рядом исследователей, в том числе и в России. Например, в докладе подкомиссии Общественной палаты по проблемам противодействия экстремизму, национализму и ксенофобии – «О причинах возникновения в российском обществе ксенофобии и этнической нетерпимости и путях её преодоления» говорится о том, что – «Борьба за статус и доступ к ресурсам является одной из базовых причин ксенофобии в современной России»¹⁰⁵.

Можно отметить, что именно наплыв дешевой и низкоквалифицированной рабочей силы из стран Азии и Пакистана в период экономического кризиса в значительной мере способствовал обострению межрасовых конфликтов, приведших к росту и становлению современного английского скин-движения, в котором стала преобладать расистская идеология.

Этническое обособление и отсутствие стремления к интеграции

Массовая миграция русского и русскоязычного населения из стран СНГ привела к исчезновению европейской культуры, а точнее советского варианта «европейской культуры» в ряде регионов бывшего СССР. Ранее во многих «национальных республиках» основы этой культуры в значительной степени распространялись (и появлялись) только при активном участии населения центральных «русских» регионов Советского Союза¹⁰⁶.

Можно обоснованно предположить, что основа этой культуры состояла в хорошем или более-менее сносном знании русского языка и универсальных историко-культурных ценностей (кино, литературы, музыки, театра и. т. д.), определённых стандартов личной гигиены и здравоохранения, многочисленных социальных стандартах – детали одежды, тип

Однако уже сегодня, спустя всего 10-15 лет, значительная часть приезжающих в Россию «иноэтнических» групп населения может практически не знать русского языка, основных правил поведения, культурных и социальных особенностей лиц, относящихся к преобладающей в России славянской этнической группе. Тем самым большинство приезжих изначально воспринимаются как лица, заведомо чуждые основной части коренного населения России. При этом неприятие приезжего «некоренного» населения происходит как в области антропологических различий (другой цвет кожи, черты лица), так и в области культурного и бытового общения. При этом плохое знание, или даже полное незнание русского языка, понижает возможность интеграции и легализации «не коренного» населения до предельно низкого уровня.

В связи с этим в настоящее время, в значительной части населённых пунктов, происходит компактное расселение значительной части этнических сообществ мигрантов и формирование ими сфер занятости по этническому признаку. Данное явление не является чем-то новым и необычным (присущим только России) и характерно для значительной части диаспор приезжих, сформированных по этническому признаку во всём мире. Компактные этнические кварталы (или этнические гетто) существуют в ряде европейских стран и в большинстве крупных городов-мегаполисов Париж, Лондон, НьюЙорк и.т.д.108

Однако это и свидетельствует как об их изначальной сплоченности, так и о значительной замкнутости этих сообществ. В связи с этим, для данных сообществ существуют затруднения их быстрой интеграции в общество. Кроме того, такой порядок социальных отношений не способствует ориентации приезжих мигрантов на новую среду обитания109.

Применительно к России положение усугубляется тем, что эти новые национальные общины обычно не стремятся работать на общую толерантность населения места своего проживания. В качестве примера можно привести территорию города Москвы, где в некоторых районах уже обозначились мини-анклавы для приезжих мигрантов, сформированные по принципу «общежитие – рынок», заселённые и контролируемые диаспорами, где вместо стремления к интеграции запускается процесс реконструкции этничности, обычно на уровне конфессиональной принадлежности.

При этом можно отметить, что в этом случае степень общественного сознания и культурного уровня мигрантов в период пребывания в столице, как правило, практически не повышается. В основном это связано с тем, что подавляющее большинство представителей этой группы, изначально занимает низко статусные и маргинальные социальные роли в городском сообществе в качестве дешевой рабочей силы, рыночных торговцев и.т.д.

Вследствие этого у многих из них вырабатывается асоциальное поведение в быту и общественных местах (агрессивность, неуважение местных традиций), которое в значительной степени провоцирует представителей местного населения на ответное негативное отношение110.

Иные негативные факторы, связанные с миграцией

Помимо этого необходимо учитывать, что значительная часть факторов, связанных с миграцией как легальной, так и нелегальной носит явно негативный характер. В связи с этим с такого рода миграцией также связаны такие негативные факторы как:

Перегрузка социальной инфраструктуры

Проблема заключается в том, что значительная часть миграционных потоков не имеет какого-либо жёсткого регулируемого контроля. В связи с этим основные потоки мигрантов устремляются только в несколько наиболее привлекательных регионов России – центральный – Москву, Московскую область, северо-западный – Санкт-Петербург, южный – Ставропольский край. При этом данные регионы уже длительное время испытывают перегрузки, связанные с прибытием значительного количества плохо адаптированных, социально неустроенных, и в целом – весьма нежелательных групп населения, которые изначально будут являться «лишним балластом» для данного региона.

Тем не менее, при получении регистрации все официально зарегистрированные мигранты получают доступ к поликлиникам, больницам, обучению в школах и ВУЗах, а дети к детским садам и яслям. Таким образом, существующая практика миграции часто способствует перегрузке инфраструктуры населенных пунктов. При этом явно выраженные антропологические отличия значительной части приезжих мигрантов создаёт у коренного населения впечатление экспансии и способствует возникновению конфликтных ситуаций.

Рост уровня преступности

При этом уровень преступности формируется в нескольких направлениях и одним из них может быть возникновение мононациональных этнических преступных группировок, в том числе сформированных по родственным и клановым признакам. И в этом ряду диаспор могут помогать хорошие контакты с криминальным сообществом. Например по словам замначальника 3-го отдела ОРБ ГУБОП МВД РФ Геннадия Захарова – 65% всех воров в законе – кавказцы¹¹¹. По данным Генпрокуратуры (только на 2002 год), не менее 96 тысяч уголовников, объявленных в розыск по СНГ, находятся в России под видом эмигрантов. В их числе террористы, наркоторговцы, убийцы. И это стало возможным из-за несовершенства миграционного законодательства¹¹². Кроме того, в силу ряда социальных факторов: тяжёлые бытовые условия, отсутствие действенных адаптационных программ, а также ряда иных причин, у значительной части мигрирующего «некоренного» населения наблюдается высокий уровень преступности (в том числе и так называемой «бытовой» преступности) по отношению к местному «коренному» населению.

Немалая часть приезжих нелегалов, презрев «грошовый» труд на предприятиях, фабриках и заводах, стала заниматься трудом иным, четко регламентированным уголовным кодексом как преступные действия. Они создают преступные группировки, банды, сообщества,

занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, изнасилования, убийства, по большей части, в отношении коренного населения, по жестокости и дерзости оставляя местные криминальные образования далеко позади.

Во многом это связано с тем, что многие из них чувствуют себя вечными гостями в богатом, красивом, но зачастую совершенно чуждом (культурно, религиозно и психологически) для них государстве, где можно «делать свой бизнес», не заботясь о последствиях, не вспоминая о приличиях. Их «дом» расположен за тысячи километров от места их криминального «промысла», именно там живут их многочисленные родственники и соплеменники и именно туда уходит большая часть как честно заработанных, так и украденных и отобранных денежных средств.

При этом данная тенденция обычно напрямую зависит от экономической ситуации в стране. По оценкам экспертов МВД, рост безработицы среди мигрантов на 1% ведёт к росту преступности среди них на 5%¹¹³.

Рост межнациональной напряжённости

Кроме того, население России опасается что рост иноэтнических групп населения (в том числе и нелегалов) может привести к возникновению межнациональных конфликтов, которые в случае их возникновения могут угрожать актами насилия в отношении «коренного» населения. Не имеющие значительных материальных ресурсов и не связанные культурными и моральными нормами страны проживания (и не желающие ассимилироваться) нелегальные группы иноэтнического населения могут представлять собой постоянный потенциальный очаг нестабильности. И в случае возникновения государственной нестабильности, социальных и политических потрясений данные группы населения могут быть легко активизированы на осуществление противоправной, в том числе и экстремистской деятельности.

Многим памятли недельные беспорядки в Англии, произошедшие осенью 2001 года (и активно освещавшиеся в СМИ), в городах Олдхем и Брэдфорд. Тогда толпы азиатских эмигрантов и нелегалов из арабских кварталов бейсбольными битами и арматурными прутьями громили улицы английских городов, жгли машины и избивали население, гордо объявляя перед телекамерами, что «теперь эта территория очищена от белых».

Сходная ситуация произошла в 2002 году в пригороде города Парижа, где потомки эмигрантов из стран Африки и арабского региона устроили многонедельные беспорядки громя улицы города и пригороды, поджигая машины и осуществляя акты насилия и агрессии в отношении коренного населения.

В Австралии сходная ситуация столкновения коренного населения и эмигрантов произошла в ряде крупных прибрежных городов, после чего продолжавшиеся массовые беспорядки потребовали вмешательства полиции.

В связи с этим очевидно, что межнациональная напряженность в России в 2003-2004 годах заметно усилилась. По данным социологов фонда «Общественное мнение» – «Более трети

участников общероссийского опроса (39%) говорят, что их городах (сёлах) происходят конфликты на почве национальной неприязни между местными жителями и приезжими, причём в Москве об этом говорится почти вдвое чаще (74%). Также сравнительно часто упоминают о столкновениях подобного рода проживающие в других мегаполисах (60%) и крупных городах (54%), респонденты из Центрального (49%) и Северо-Западного (45%) федеральных округов¹¹⁴. По результатам опроса уже в 2004 году не менее 47% русских считают возможными «кровавые столкновения на межнациональной почве». Всего 10 лет назад таких было только 27% ¹¹⁵.

Состояние здоровья

Кроме того, у населения России вызывает тревогу состояние здоровья значительной части прибывающих мигрантов. По данным СМИ около 11% приезжих мигрантов страдает различными инфекционными заболеваниями, в том числе и имеющими крайне тяжёлые последствия.

Например, в связи с массовыми миграционными потоками в июле 2002 году в Москве впервые произошел случай массового заболевания малярией. При этом, по данным специалистов Центра Госсанэпиднадзора г. Москвы, малярию к нам, в основном, везут граждане Азербайджана и Таджикистана¹¹⁶. По сообщению главного государственного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко – около 2,7 тысяч трудовых мигрантов, прибывших в Россию в первой половине 2007 года больны ВИЧ и туберкулёзом, а более 4,5 тысячи имели инфекции, передающиеся половым путём¹¹⁷.

За 7 месяцев 2007 года было выборочно обследовано около 90 тысяч иностранцев, при этом у них были выявлены следующие заболевания:

Из 88150 обследованных на ВИЧ вирус иммунодефицита – выявлен у 165 человек.

Из 88150 обследованных на сифилис – выявлен у 2158 человек.

Из 78913 обследованных на туберкулёз – выявлено у 387 человек.

Только за семь месяцев 2007 года у 7248 иностранцев обнаружили вирусный гепатит типа В, несвоевременное лечение которого приводит к инвалидности или смерти. В целом доля больных гепатитом среди мигрантов достигает 8%. Кроме того, в этом году в России завозили брюшной тиф из Дагестана, Таджикистана, Бангладеш и Индии¹¹⁸.

При этом у представителей некоторых национальных групп количество заражённых некоторыми видами опасных болезней может значительно превышать средний уровень. Например по результатам проверки московских рынков было выявлено что 80% (!) торговцев-индусов ВИЧ инфицированы¹¹⁹. Также огромную тревогу вызывает физическое состояние граждан Вьетнама – «С мая 2000 года зарубежные граждане проходят медосмотр на базе фонда содействия санитарно-эпидемиологическому благополучию населения Москвы. По его данным, из 2 тысяч обследованных иностранцев гонорея обнаружена у 46 человек, трихомоноз – у 6. Сифилисом не прочь были поделиться с москвичами 142 (!)

гражданина, а глистами 56. Бич вьетнамцев – туберкулез, воспаления слизистой оболочки и грибковые заболевания. Они встречаются у каждого третьего»¹²⁰.

Эти данные неоднократно появляются как в СМИ, так и в научной и научно-популярной литературе (посвящённым сферам миграции, межнациональным отношениям и. т. п.), что связано как с существующей в России свободой слова, так и со стремлением предоставить населению наиболее «сенсационную» информацию. Естественно, что такого рода информация также оказывает крайне негативное влияние по отношению к приезжим. Однако значительная часть таких сведений является официальными фактами, которые не могут не вызывать тревоги у населения России.

Изменение конфессионального и генетического облика населения

В связи с обилием приезжих существенно изменился конфессиональный и внешний вид населения России. С начала 90-х годов столицу России – Москву накрыла настоящая «кавказская волна». По сравнению с 1955 годом численность мигрантов из республик Закавказья выросла в 20 раз¹²¹. Например, армянская диаспора в Москве за последние 10 лет увеличилась с 40 тысяч до приблизительно 500 тысяч (то есть более чем в 10 раз), грузинская – с 25 до 70 тысяч¹²². Численность национальных диаспор быстро растёт и в самой России. Только за период 1993-1994 годов в Россию въехало около миллиона грузин, из которых 650 тысяч получили российские паспорта¹²³.

Изменения состава населения сегодня видны очень явно. Если к концу 80-х годов прошлого века численность этнических меньшинств не превышала в столице 10% от общего числа москвичей, то сегодня благодаря выходцам из южных республик СНГ ситуация резко изменилась. По некоторым данным, только «лиц кавказской национальности» в Москве – около 30%. Социологи между тем бесстрастно сообщают, что мусульманские диаспоры теперь наряду с остальными москвичами и градообразующие (не менее 1% от общего числа жителей), и градоопределяющие (не менее 10% горожан)¹²⁴.

По прогнозам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой – «В 2025 г. доля русских в Москве составит 73-75%. Резко возрастет процент выходцев с Кавказа и из Закавказья. Изменится соотношение представителей религиозных конфессий. Если в 1994 г. количество христиан и мусульман соотносилось как 37 : 1, то в 2025 г. оно будет выглядеть как 5 : 1»¹²⁵.

Кроме того, по данным ученых за последнее десятилетие уровень генетического разнообразия населения Москвы стал «зашкаливать». Из-за возросшего числа межнациональных браков значительно увеличилось так называемое «брачное расстояние» – дистанция между местами рождения супругов. Сейчас этот показатель зачастую превышает 1200 км. Сами мигранты привносят в город не только свои обычаи и диалекты, но и гены. Столичным медикам надо быть готовыми к тому, что вскоре изменится спектр

наследственных болезней.

Так, у жителей Закавказья и Средней Азии чаще, чем у представителей средней полосы России, встречаются наследственные заболевания крови, вызванные мутациями гена гемоглобина. В последнее время проводятся исследования некоего гена устойчивости к СПИДу. Оказывается, у закавказских народов он встречается реже, чем у славян. Эти факторы, хоть и в незначительной мере, способны привести к накоплению так называемого «генетического груза» московской популяции. По словам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой «Генетический груз – это аномальные гены, снижающие приспособленность популяции». Наука пока не может достоверно сказать, какую роль в накоплении генетического груза играют миграционные процессы. Их последствия мало изучены. Можно только сделать вывод, что московская популяция в настоящее время не соответствует критериям нормальности генетического процесса. Намечается модель «чёрной дыры»: Москва всасывает генетическое разнообразие близлежащих и удалённых популяций, при этом не воспроизводит его в поколениях (естественный прирост отрицательный) и к тому же порождает генетический груз¹²⁶.

Однако при прогнозировании генетических изменений российского населения необходимо учесть то, что значительная часть населения России уже сейчас крайне отрицательно относиться к самой идее смешанного межнационального брака.

Например, по данным всероссийского опроса ВЦИОМ проведённым в 2004 г.¹²⁷

Неодобрительно отнеслись бы к браку близкого родственника (дочери, сына, внука) с...

- 1 Русским 2%
- 2 Украинцем, белорусом 13%
- 3 Немцем, англичанином, французом 27%
- 4 Прибалтийцем 33%
- 5 Евреем 46%
- 6 Представителем Средней Азии 57%
- 7 Кавказцем 58%
- 8 Чеченцем 66%

Уменьшение численности этнического большинства

Надо отметить, что рост национализма и ксенофобии может быть вызван и самими настроениями этнического большинства, на которое в огромной мере оказывают воздействия этнические и связанные с ними демографические процессы, происходящие в России. Уже несколько десятилетий на территории России продолжается процесс снижения процентной доли (в общем составе населения) коренного населения принадлежащего к численно преобладающей славянской этнической группе. Одновременно происходит

устойчивый рост этнических общностей, которые условно можно объединить под общим названием – «народов, исторически связанных с исламской традицией», или так называемых «исламских народов». И эти тенденции воспринимаются представителями этнического большинства весьма болезненно.

По расчетам Центра демографии и экологии человека А. Вишневского, численность (условно славянской) этнической общности с 1989 по 1999 г. в целом сократилась почти на 2 млн. человек. Удельный вес её в 1994- 1999 годах уменьшился с 82,9 до 80,6%. Таким образом, за исключением короткого периода в начале 1990-х годов (после распада СССР, где доля русских составляла не более 52% населения), доля русских в составе населения Российской Федерации неуклонно сокращалась¹²⁸.

На фоне сокращения доли русских (и других славянских народов) в Российской Федерации особенно впечатляюще выглядит значительное увеличение доли других народов, не относящихся к славянской этнической группе. Эти народы можно условно объединить в одну группу под названием «народы, исторически связанные с исламом» или «исламские народы». В период с 1959 по 1999 годы доля этих народов возросла на 2/3, причём интенсивнее всего в последнее десятилетие 20-го века¹²⁹.

Изменение соотношения русских и «исламских народов» в составе населения России (1959-1999 годах) в % [130].

Народы России 1959 г. 1970 г. 1979 г. 1989 г. 1999 г.

Русские 83,3 82,8 82,6 81,5 80,6

Исламские народы 6,1 7 7,3 8,1 9

Наиболее заметно изменение соотношения русских и других народов России при изучении их расселения по территории страны. Русские уже сегодня являются этническим меньшинством в подавляющем большинстве республик Северного Кавказа. Причём их отток из этих регионов начался ещё в 1970-х годах¹³¹. Вооружённые конфликты в регионах, и особенно, чеченский вооружённый конфликт 1994-1996 годов, существенно ускорили эти процессы. В настоящее время в некоторых регионах северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария) русские, а шире – славянские этнические группы практически не существуют. Численность русского населения сокращается в некоторых республиках Сибири (наиболее сильно в Туве, Бурятии и Якутии), Поволжье (Чувашии, Башкирии, Татарстане). Если прогнозы дальнейшего уменьшения доли русских в Поволжье и Сибири действительно сбудутся, то уже в ближайшие годы русские станут этническим меньшинством почти на половине территории Российской Федерации.

Уменьшение численности этнического большинства. По словам известного учёного, доктора медицинских наук, профессора И.А. Гундарова – в России величина ежегодной депопуляции устойчиво сохраняется около 0,6-0,7% от общей численности населения. Следовательно, каждый год коренное население сокращается на 800-900 тысяч жителей. Такой темп означает, что через 80 лет страна потеряет 50% своего этнического состава. При этом, по мнению И.А. Гундарова данный период определяется как – «время полураспада нации». Естественно, что его величина различается в разных субъектах Российской Федерации.

Однако существуют регионы, где угроза прямого вымирания коренного населения происходит наиболее быстрыми темпами. К ним относятся северо-западные территории, откуда берёт истоки российская государственность: Новгородская, Псковская, Тверская, Ленинградская области. Здесь уровень депопуляции достигает 1-1,3%, а время полураспада нации уменьшается до 35-50 лет¹³².

Эти настроения в значительной степени усилены ситуацией, сложившейся в стране. За последние 10 лет произошло весьма сильное усовершенствование и развитие системы информационных технологий, способных к быстрой передаче какой-либо информации значительной группе населения – Интернет, копировальная и множительная техника.

Одновременно с этим произошло и существенное снижение влияния государства на распространение и особенности подготовки такого рода информации. Таким образом, негативная информация об этнических и демографических процессах, происходящих в России доступна весьма широкой группе населения.

Причём способы подачи этой информации весьма разнообразны – от сенсационной подачи материала в многотиражной «бульварной», «жёлтой» прессе, до проведения конференций, телевизионных передач и серьёзных научных исследований. Например, в 2004 году был выпущен сборник научных статей под названием «Почему вымирают русские» с участием таких авторитетных российских учёных как академик РАО И.В. Бестужев – Лада, профессоров Л.Л. Рыбаковского, А.И. Антонова, И.А. Гундарова¹³³. Или научных статей В.А. Башлачёва¹³⁴. В этот же период осуществлялись и публиковались исследования ряда иных известных учёных и общественных деятелей, исследующих данное явление¹³⁵.

Из их работ можно сделать вывод о том, что когда этническое большинство ощущает угрозу утраты своего статуса или реально теряет его на некоторых территориях – это обычно значительно усиливает позиции этнического национализма. Можно отметить, что в начале прошлого века наиболее воинственное направление русского национализма (организации «Чёрной Сотни») зарождались именно на тех территориях Российской империи, где русское население было в меньшинстве и проигрывало в приросте местному (в Молдавии и на Украине). Именно там был впервые сформирована и опробована на массах наиболее радикальная трактовка лозунга «Россия – для русских». Именно там происходили многочисленные случаи противоправных действий, совершаемых по мотивам национальной и религиозной розни – погромы, межнациональные столкновения.

В связи с этим можно провести прямую аналогию с нынешним временем на основе анализа ситуации, сложившейся в Южном Федеральном округе России. Именно в этом регионе процессы изменения соотношения между этническим большинством и этническими меньшинствами проявляются в особенно заметной форме. На фоне продолжающегося сокращения этнического большинства (славянской этнической группы) продолжается процесс резкого увеличения численности этнических меньшинств частично в связи с ростом рождаемости, частично – в результате слабого регулирования миграционных потоков, в том числе из ряда зарубежных государств.

По словам губернатора Кубани Александра Ткачева – «По статистике, мы занимаем одно из первых мест в России по числу нелегальных мигрантов. И по числу «просто» мигрантов, кстати, тоже. Каждый пятый житель края сегодня – мигрант. Мало того, каждый год десятки тысяч человек получают регистрацию в крае. Но именно незаконная миграция создает множество проблем, дестабилизирует ситуацию. Растет криминал, незаконные мигранты отжимают местное население от выгодных сфер бизнеса, их дети даже не желают учить русский язык в школах»¹³⁶.

Именно в этих регионах охотнее всего воспринимается националистическая пропаганда, представляющая демографические сдвиги (наряду с распадом СССР, федерализацией и экономическими реформами), как прямой результат сознательных мер по «геноциду русского народа» или по «геноциду славян». Именно в этих регионах с 1991 года до настоящего времени (на 2007 год) наблюдается существенный поступательный рост этнонационализма, мигрантофобии, религиозного экстремизма, шовинизма и отчасти расизма¹³⁷.

Такие настроения среди населения региона приводят к тому, что численность региональных националистических организаций военизированного толка часто превышает численность центральных организаций. Например, ставропольское отделение РНЕ (до периода раскола) насчитывало около 5000 человек, и по своим действиям было значительно активнее московской организации¹³⁸. А количество шовинистически настроенного казачества в южных регионах России составляет не менее нескольких десятков тысяч человек¹³⁹.

Чеченский конфликт

Конфликт в Чечне – это важный системный фактор в жизни Российского общества. По некоторым оценкам за две крупнейшие военные компании в данном военном конфликте приняло участие уже около 1,5 млн. человек из разных регионов России – военнослужащих (постоянно и временно командированных) и гражданских лиц, занятых в обеспечении армии, МВД, сил безопасности а также на иных должностях, необходимых для нормального функционирования армейской группировки.

Надо отметить, что в силу специфики военной профессии, лица, принимающие участие в данных компаниях, являются представителями молодёжи и трудоспособными лицами среднего возраста. Поэтому, получив определённые морально-нравственные и поведенческие установки – неприязнь к лицам «кавказской национальности» исповедующим ислам, эти лица ещё очень длительное время будут являться активными участниками социальных и политических процессов. При этом немалая часть из них – это люди с расстроенной психикой, высоким уровнем агрессивности. Не случайно, что в российских тюрьмах сейчас чрезвычайно высока доля заключённых, совершивших свои преступления после возвращения из армейских частей, расквартированных в Чечне.

В понятие «чеченский синдром» входит и рост ксенофобии, особенно античеченских настроений. По данным ВЦИОМ, почти 67,2% россиян убеждены, что чеченцы понимают только «язык силы» и любые попытки поговорить с ними «на равных» они воспринимают

только как слабость другой стороны¹⁴⁰. Уже в 2004 году у населения России появился особый вид страхов связанный с затянувшейся чеченской войной. Подавляющее число россиян (68%) считают, что следующее поколение чеченцев будет ещё более враждебно по отношению к России и число терактов возрастет¹⁴¹.

Надо учитывать, что две военные компании и длительный период «контртеррористической операции» не могли не поставить эту группу в центр общественного внимания. При этом вторая война начиналась с грамотно поставленной и проведённой государственной структурой информационной компании. По замыслу организаторов данная компания была направлена только против боевиков, террористов в Чечне. Но в итоге, в сознание масс, была легко перенесена на всех чеченцев. Возможно, такая компания и дала некоторые результаты, связанные с увеличением сплочённости общества перед лицом общего противника в виде «мирового терроризма», стремлении больше поддерживать «сильную руку» власти. Несомненно, были достигнуты и другие цели – повышение уважения к армии, значительный рост государственного «имперского» патриотизма. Однако при этом в обществе возник небывалый рост ксенофобии по отношению к чеченцам – уже к 2002 году его показатели подошли к 70% отметке¹⁴².

При этом многочисленные социологические исследования неоднократно отмечали факт того, что среди военнослужащих и сотрудников МВД отмечен один из самых высоких уровней ксенофобии. Так, из исследований ВЦИОМ по отношению различных групп общества к иноэтническим мигрантам следует, что в отношении их представители указанной группы продемонстрировали рекордно высокий негативизм, доля негативных настроений доходила до 73% ¹⁴³.

Например по словам командира одного из спецподразделений – на вопрос: а какие отношения складываются с коллегами, чеченскими милиционерами ? – А какие они могут складываться, если все они бывшие «духи», с которыми мы рубились две войны ? Только теперь почему-то у них в руках оружие, ментовские корки, деньги... Они живут на наши налоги, выходит, мы платим им дань! У них тут всё благостно, красивенько...

А приезжают к нам на Большую Землю в России и семечки щёлкают на корточках на Красной площади, лезгинку танцуют, наших баб цепляют. Противно смотреть, как чеченская верхушка шикует у нас в России, швыряет пачки долларов под ноги певичек и стриптизёрш. А ведь это на наши налоги, я, ты, он – мы оплачиваем всё это. Хочешь, я тебе честно скажу, кому на Руси жить хорошо, – чеченцам. Если будет третья чеченская – а она обязательно рано или поздно будет, – я им всё припомню»¹⁴⁴.

Надо учитывать, что сами этнические фобии обладают высокой инерционной устойчивостью и могут очень долго удерживаться в массовом сознании и после исчезновения реальных политических причин, их породивших. Поэтому можно предположить, что даже если правительству России и удастся со временем разрешить чеченский кризис, остаточные явления его последствий могут быть весьма продолжительными. Необходимо отметить, что сама ксенофобия не может быть направлена только на одну национальную группу или этническую общность и обычно распространяется на достаточно широкий спектр «чужих народов». Не случайно, что в период с 2000 по 2002 год резко возросли негативные оценки

не только по отношению к чеченцам, но и к более чем половине этнических общностей, обычно причисляемых к так называемым «лицам кавказской национальности»¹⁴⁵.

Необходимо отметить, такой важный фактор, как терроризм. За последние 10-15 лет в России произошло более нескольких десятков крупных терактов, жертвами которых стали тысячи пострадавших и сотни убитых. Из их числа можно отметить, взрывы в ряде российских городов: Москва – захват концертного зала на Дубровке во время исполнения мюзикла «Норд-Ост», подрыв террористок-смертниц у стадиона около станций метро «Северном Тушино» и метро «Рижская», разрушение многоквартирного дома на улице Гурьянова, а также взрывы домов в Волгограде, омерзительный и подлый захват детской школы в Беслане и роддома в городе Будёновске, а также иные акты терроризма например подрыв нескольких российских самолётов. При этом, в соответствии с данными СМИ ряде крупнейших терактов, активное участие приняли граждане ранее проживающие на территории Чечни и ряда северокавказских регионов¹⁴⁶.

Всё это не способствует активизации межнациональных отношений и снижению уровня подозрительности и недоверия. В связи с этим можно прогнозировать, что данный фактор также может существенно усиливать ксенофобные настроения в российском обществе.

Распад СССР

Ещё одним существенным фактором роста национального сознания населения (в том числе и в его негативных формах) можно считать распад СССР, произошедший в начале 90-х годов. В результате этого распада на территории бывшего СССР образовался ряд суверенных государств. Что существенно повлияло на ситуацию, связанную с межнациональными отношениями народонаселения России.

Ещё в 1991 году русские, проживающие на территории СССР, осознавали себя хозяевами всего государственного образования. По своей национально-государственной идентификации они значительно отличались от подавляющего большинства так называемых «титulyных народов» (то есть народов давших название одной из республик) бывшего СССР. Представители многочисленных «титulyных» национальностей – узбеки, грузины, эстонцы и представители иных народов и этносов обычно считали своей родиной одноимённую республику. Однако подавляющее большинство русских (почти 80%), проживающих как в России, так и в союзных республиках называли своей родиной весь Советский Союз¹⁴⁷.

Особенно сильно эти действия сказались на наиболее крупных славянских народностях, входящих в состав этнического большинства – русских, украинцах и белорусах. В период существования советского строя национальное самосознание народностей, входящих в славянскую этническую группу, понизилось до предельно низкого уровня.

Первые социологические исследования этнического сознания русского населения были проведены ещё в период 1970-1980-х годов в разных республиках СССР. При этом межнациональные установки русской этнической общности того временного периода можно

охарактеризовать как этнический нигилизм, безразличие. В 1970-х годах более 90% опрошенных русских не придавали значения тому, с представителями каких национальностей они вместе работают. Эти межэтнические установки почти в равной мере проявлялись как в городах центральной России, так и в других национальных республиках.

При этом даже в особо чувствительной к этническим различиям сфере брачных отношений русские демонстрировали наибольшую толерантность в сравнении с другими народами страны, особенно представителями народов Средней Азии и Кавказа. Представители этих народностей крайне редко проявляли готовность к вступлению в межнациональные браки – особенно женщины. Так, в Тбилиси и в Ташкенте не более 10-15% представителей титульных национальностей заявляли о своей терпимости к межнациональным бракам, тогда как среди русских таких было более 50%¹⁴⁸.

Однако в последние годы существования СССР в стране нарастало межнациональное напряжение. Эффективность этнонациональной политики, проводившейся в СССР резко понизилась уже на рубеже 70-х – 80-х годов в результате ряда негативных тенденций в самой советской социально-политической и идеологической системе. В результате, хотя последняя советская Конституция и констатировала создание новой исторической общности «советского народа», ситуация в области межэтнических отношений резко ухудшилась: начался рос национализма, местничества, клановости и связанной с ними коррупции¹⁴⁹.

В 1989 году, судя по данным ВЦИОМ, признаки открытой ксенофобии обнаруживали примерно 20% населения СССР, а её агрессивных форм, ещё меньшее количество населения – около 6-12%, в зависимости от региона. Однако уже в 1990 году социологические показатели острой этнической антипатии выросли до 35-40%, а в зонах этнических конфликтов охватывали практически всё население.¹⁵⁰

После того как СССР как целостное государственное образование распался, в ряде «независимых и суверенных государств» остались огромные, (в ряде государств – миллионные) этнические славянские диаспоры. И почти сразу, после того как славянское русскоязычное население лишается планомерной и активной поддержки со стороны метрополии в виде Российской Федерации, ему приходится очень плохо. В ряде среднеазиатских и кавказских республик распад СССР оборачивается вспышками национального шовинизма, в том числе и актами насилия, подчас переходящими в акты спонтанного насилия по отношению к угнетателям «не титульной национальности».

Например «семья Алферьевых бежала из Тбилиси в спешке. Всё бросили. Лишь бы спасти детей. Русским в те дни апреля 1990 г. было здесь жить опасно. Людей избивали только за то, что их лица были славянского типа»¹⁵¹.

По данным из различных источников с 1989 по 1999 г. численность русских в Казахстане с 6 миллионов сократилась до 4,4 миллиона, из Узбекистана за десять лет на историческую родину выехали свыше 300 тысяч, Киргизию покинули полмиллиона человек. Специалисты в области межнациональных отношений утверждают, что реальные цифры значительно превышают официальную статистику¹⁵².

После распада СССР численность русского населения, а точнее – русскоязычных и европейских по менталитету диаспор (русские, украинцы, немцы, прибалты) в странах Закавказья и Центральной Азии существенно уменьшилась. Это сокращение произошло, главным образом, за счёт миграции членов данных диаспор в Россию (в меньшей мере – в иные страны: Европу, Канаду и т. д.). За семь лет (1989-1995 г.) в результате миграции население России увеличилось почти на 3,7 млн. человек. Наибольший отток происходил из государств Закавказья и Центральной Азии: на пять русских, выезжавших оттуда, приходился лишь один въезжавший¹⁵³. Отмеченную тенденцию обычно трактуют именно как последствие политики дискриминации и изгнания, своеобразного «выдавливания» русских из новых независимых государств.

При этом до представителей «не коренного» населения постоянно доводится информация о том, что они являются чужими в том государстве, на территории которого они находятся. При этом в качестве определяющей границы «свой-чужой» часто указываются не только культурные или языковые, но и антропологические отличия. Тем самым данные меры в отношении дискриминируемого меньшинства заставляют в той или иной мере обратить внимание на свои культурные, языковые, а зачастую именно на национальные или расовые отличия.

Однако по словам академика РАН Директора института мировой экономики и международных отношений Нодари Симония – «Все эти разговоры, что Россия кому-то что-то навязывает, – абсурд. В Тбилиси русские (если не считать семью второго секретаря Компартии Грузии) в основном всегда жили хуже, чем большинство грузин.

Такая же ситуация складывалась и в других республиках. Везде и всегда русские были на положении старшего брата, который все отдает младшим, сам оставаясь нищим. Власть России, ее влияние на национальных окраинах были резко преувеличены людьми националистического толка»¹⁵⁴.

Тем не менее при реализации этих негативных мер (направленных на представителей «нетитульного» населения), представители этих групп начинают осознавать наличие трудностей в возможности социального, профессионального и экономического роста. В связи с этим, у представителей «не коренного» населения формируется негативная идентичность, основанная на принадлежности к дискриминируемой группе населения. В отличие от поведения «народных масс» действия властей всё же носят более-менее продуманный характер и направлены на создание у «чужаков» дискомфортного состояния, ощущения людей «второго сорта». При этом политика властей обычно в той или иной мере направлена на уменьшение количества «национальных меньшинств» путём их ускоренной ассимиляции или изгнания.

Необходимо учитывать тот фактор, что длительное время в Россию приезжали и продолжают приезжать до настоящего времени, относительно молодые и трудоспособные переселенцы. Степень социальной активности (в работе, учёбе, политической и общественной жизни) представителей таких групп достаточно высока.

Естественно, что приезжающее в Россию население не скрывает от соотечественников всего того, что им пришлось пережить. При этом люди могут испытывать различные негативные чувства в отношении жителей тех стран, по вине которых они были вынуждены оказаться на территории России в положении как бесправных беженцев, так и людей «второго сорта», вынужденных осваивать новое место проживания.

И очень часто такого рода информация приводит ко вполне понятной неприязни к представителям целого ряда республик бывшего СССР¹⁵⁵. С помощью переселенцев формируется вполне определённое психологическое отношение к жителям бывших «братских республик», которые начинают восприниматься в качестве лиц, представляющих потенциальную опасность для этнического большинства.

Рост радикальных настроений, связанных с этническим фактором

Данные факторы особенно негативно повлияли на сознание российской молодёжи. В качестве примера можно привести данные о том, что почти аксиомой среди исследователей этнофобий считается представление о том, что молодёжь меньше склонна к ксенофобии, чем люди пожилого возраста. Так было в России ещё 5-6 лет назад, однако сегодня ситуация изменилась.

Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди не русских национальностей, проживающих в России? По данным ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС – 15 156

№ Возраст Доля ответов: «большую угрозу» и «некоторую угрозу» (в %)

1. 18-24 года 58,7
2. 25-39 лет 52,3
3. 40-54 года 53,6
4. 55 лет и старше 58,5

Как видно из данных таблицы, былая зависимость роста уровня этнофобии по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня только если начать отсчёт с группы в возрасте 25-39 лет, т.е. с тех, кому (в своём большинстве) в начале 1990-х годов было не менее 24 лет.

Зато нынешняя молодёжь демонстрирует даже больший уровень этнофобии, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Это нельзя объяснить только большей возбудимостью молодёжи, поскольку такая, вполне естественная, особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 1990-х годов она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне – наибольшие этнические фобии и страхи¹⁵⁷.

В 2004 году по данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 66,5% респондентов в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам, 64,1% – к чеченцам, 48,9% – к азербайджанцам, 19,5% – к евреям¹⁵⁸.

Кроме того, рост этнофобии молодёжи сопровождается существенным ростом неприязни по национальному признаку и увеличением возможности участия в этноконфликтах на стороне своей национальной группы.

Наличие неприязни по национальному признаку (учащиеся школ): 1998 г. от 20 до 36%, 2001-2002 г. – от 8 до 47%, 2004-2005 – от 25 до 53%.

Возможное участие в этноконфликте на стороне своей национальной группы (учащиеся школ): 1998 г. – от 60 до 83%, 2001-2002 г. – от 73 до 89%, 2004-2005 г. от 66 до 91%¹⁵⁹.